МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Февраля 28 № 4. 1874 года

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ, около 15 и 30 чиселъ. Цѣна съ пересылкою и доставкою ПЯТЬ рублей. Подписка принимается въ Редакціи Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей въ МИНСКѢ.

Часть оффиціальная.

Въ пользу пострадавшихъ отъ голода въ Самарской губерніи поступило въ Редакцію Минскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей: отъ тит. сов. Малентиновича 3 р.; отъ священника Мокановичской церкви Николая Зморовича 4 р. (въ пользу духовенства), и отъ прихожанъ его 6 р.; отъ благочиннаго, священника Іоанна Еремича, собранныхъ по приглашенію его прихожанами Свислочской Успенской церкви 5 р. 10 коп., отъ священника Любешовской церкви Павла Тарановича 1 руб. и отъ прихожанъ сей церкви 3 рубля, и отъ священника Ѳеодора Миткевича 3 рубля—всего ДВАДЦАТЬ ПЯТЬ рублей и ДЕСЯТЬ коп. Деньги эти отосланы въ Самарскую Земскую Управу, для раздачи духовенству и крестьянамъ.

ДѢЙСТВІЯ ПРАВИТЕЛЬСТВА.

Указъ Св. Сѵнода, отъ 20 января 1874 г., за № 8, о разрѣшеніи оставлять на повторительный курсъ въ IV классѣ духовныхъ училищъ воспитанниковъ, окончившихъ училищный курсъ, но не поступившихъ въ семинарію по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правит. Сѵнодъ слушали предложенный г. Сѵнодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ журналъ Учебнаго Комитета, № 205, по возбужденному правленіемъ одного изъ духовныхъ училищъ вопросу: могутъ ли окончившіе курсъ въ духовныхъ училищахъ воспитанники, не поступившіе въ семинарію, по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи, быть обратно принимаемы на повторительный курсъ въ IV классъ духовныхъ училищъ? Приказали: Разъяснить печатнымъ указомъ епархіальнымъ преосвященнымъ, для сообщенія правленіямъ духовныхъ семинарій и училищъ, къ свѣдѣнію и руководству, что окончившіе курсъ воспитанники духовныхъ училищъ, не поступившіе въ семинарію, по неудовлетворительности отвѣтовъ на пріемномъ испытаніи, могутъ быть, на основаніи опредѣленія св. Сѵнода 4 февраля (1 марта) 1870 г., оставляемы, для пополненія ихъ познаній, на повторительный курсъ въ IV классѣ, въ томъ случаѣ, когда въ ономъ находятся свободныя вакансіи. Въ случаѣ же неимѣнія вакансій, на которыя могли бы поступать вышеупомянутые ученики, епархіальныя начальства могутъ рекомендовать духовенству открывать для непоступившихъ въ семинарію воспитанниковъ, на основаніи примѣчанія къ § 9-му Училищнаго устава, особые высшіе классы.

Указъ Св. Сѵнода, отъ 29 декабря 1873 г., за № 3786, на имя Высокопреосвященнаго Агаѳангела, Архіепископа Волынскаго и Житомирскаго, по вопросу: въ настоящее время, когда введены въ дѣйствіе новые духовно-училищные уставы, сохраняетъ ли силу распоряженіе Св. Сѵнода, отъ 6 марта 1855 г. объ обязательномъ присутствованіи во-

спитанниковъ духовно-учебныхъ заведенiй при преждеосвященныхъ литургiяхъ?

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Св. Правит. Сѵнодъ слушали предложенный г. Оберъ-Прокуровомъ журналъ Учебнаго Комитета, № 88, по возбужденному его высокопреосвященствомъ вопросу: въ настоящее время, когда введены въ дѣйствiе новые духовно-училищные уставы, сохраняетъ ли силу распоряженiе Св. Сѵнода отъ 6 марта 1855 г. объ обязательномъ присутствованiи воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведенiй при преждеосвященныхъ литургiяхъ? Приказали: Въ §§ 149—153 Уст. дух. Сем. и §§ 99—102 Уст. дух. учил. вполнѣ опредѣлены религiозныя упражненiя воспитанниковъ духовныхъ семинарiй и училищъ, и посѣщенiе преждеосвященныхъ литургiй въ учебное время въ число таковыхъ упражненiй не включено. Посему, требованiе отъ воспитанниковъ духовно-учебныхъ заведенiй посѣщенiя преждеосвященныхъ литургiй въ другiя, кромѣ тѣхъ недѣль, кои назначены уставами для говѣнiя, должно считать отмѣненнымъ.

(Вол. Еп. Вѣд.).

Укœзъ Св. Сѵнода, отъ 30 ноября 1873 года, относительно порядка принесенiя Святѣйшему Сѵноду, со стороны духовныхъ лицъ просьбъ и жалобъ на дѣйствiя непосредственныхъ ихъ начальствъ.

По указу Его ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшiй Правительствующiй Сѵнодъ слушали поданную Святѣйшему Сѵноду однимъ священнослужителемъ жалобу на епархiальное начальство прежде окончательнаго распоряженiя послѣдняго по его дѣлу, и справку, по коей оказалось, что циркулярнымъ указомъ Святѣйшаго Сѵнода, отъ 31 декабря 1856 года, предписано по всему духовному вѣдомству для объявленiя подвѣдомственнымъ лицамъ: 1) что впредь всякiя просьбы, присылаемыя въ Святѣйшiй Сѵнодъ, помимо ближайшихъ начальствъ, по какимъ бы то предметамъ ни было, будутъ оставляемы безъ дѣйствiя, и просители за отступленiе отъ законовъ, кромѣ взысканiя за бу-

магу, будутъ подвергаемы отвѣтственности; 2) что хотя лицамъ, имѣющимъ справедливыя основанія къ жалобамъ на дѣйствія ближайшихъ своихъ начальствъ, не воспрещаются таковыя жалобы, но онѣ должны быть присылаемы, по исполненіи въ епархіальномъ управленіи установленнаго обряда, на гербовой бумагѣ четвертаго разбора и, непремѣнно, по установленной формѣ; а если къ просьбамъ прилагаемы будутъ документы, то и съ нихъ должны быть снимаемы и прилагаемы копіи на гербовой бумагѣ третьяго разбора; при неисполненіи же сего жалобщиками, жалобы таковыя будутъ также оставляемы безъ дѣйствія, на вышесказанномъ основаніи. Приказали: Подтвердить циркулярнымъ указомъ Сѵнодальнымъ конторамъ, всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ, Главнымъ Священникамъ Гвардіи и Гренадеръ и Арміи и Флотовъ, а также начальствамъ Ставропигіальныхъ монастырей, для объявленія подвѣдомственнымъ лицамъ, о точномъ соблюденіи со стороны послѣднихъ указа Святѣйшаго Сѵнода отъ 31 декабря 1856 года, относительно порядка принесенія Святѣйшему Сѵноду просьбъ и жалобъ на дѣйствія непосредственныхъ ихъ начальствъ.

———

Отъ 29 ноября 1873 года за № 34/23, по Высочайшему повелѣнію, объ установленіи вычета по 2% изъ содержанія лицъ, состоящихъ на духовно-учебной службѣ, а также изъ пенсій, которыя будутъ назначены за таковую службу, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ составъ духовно-учебнаго капитала.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Сѵнодъ слушали два предложенія господина Товарища Оберъ-Прокурора, *первое*, за № 6056, о томъ, что Государственный Совѣтъ, въ Департаментѣ Государственной Экономіи и въ Общемъ Собраніи, разсмотрѣвъ представленіе Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Сѵнода объ установленіи двухпроцентнаго вычета изъ содержанія лицъ, состоящихъ на службѣ по духовно-учебному вѣдомству, а также изъ пенсій, назначаемыхъ изъ духовно-учебнаго капитала, мнѣніемъ положилъ: въ возмѣщеніе расходовъ изъ духовно-учебнаго капитала на производство пен-

сій и единовременныхъ пособій за службу по духовно-учебному вѣдомству въ увеличенномъ размѣрѣ, т. е. примѣнительно къ размѣру пенсіонныхъ окладовъ по учебнымъ заведеніямъ Министерства Народнаго Просвѣщенія 3-го разряда, установить вычетъ по 2% изъ содержанія состоящихъ на службѣ по сему вѣдомству лицъ, а также изъ пенсій пенсіонеровъ, коимъ таковыя будутъ назначены изъ означеннаго капитала, съ обращеніемъ сихъ вычетовъ въ духовно-учебный капиталъ, и что таковое мнѣніе Государственнаго Совѣта Государь Императоръ въ 8-й день мая 1873 года Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить,—и *второе*, № 8581, съ заключеніемъ Хозяйственнаго Управленія о необходимости начать производство упомянутаго 2% вычета, во избѣжаніе излишней переписки по духовно-учебному вѣдомству, съ 1 января будущаго 1874 года. Приказали: Объ изъясненномъ Высочайше утвержденномъ мнѣніи Государственнаго Совѣта, для должныхъ распоряженій и исполненія, дать знать подлежащимъ мѣстамъ и лицамъ духовнаго вѣдомства печатными указами, съ тѣмъ, чтобы производство упомянутаго 2% вычета было начато, согласно заключенію Хозяйственнаго Управленія, съ 1 января будущаго 1874 года.

Объ измѣненіи порядка выдачи казначействами подорожныхъ.

(Циркуляръ министра внутреннихъ дѣлъ г.г. губернаторамъ).

На основаніи ст. 12 прил. къ ст. 720 уст. о попл. т. V св. зак., изд. 1857 г., подорожныя по частной надобности выдаются изъ уѣздныхъ казначействъ не иначе, какъ по предъявленіи желающимъ получить подорожную паспорта, при чемъ тамъ, гдѣ сіе установлено, должны быть представляемы и особыя свидѣтельства полиціи на безпрепятственный выѣздъ изъ города.

Обращаясь къ основаніямъ, побудившимъ учредить такой порядокъ при выдачѣ подорожныхъ, оказывается, что въ прежнее время подорожныя выдавались не иначе, какъ по

письменнымъ приказаніямъ губернаторовъ или комендантовъ, при которыхъ въ 1798 г. были учреждены особыя казначейскія должности для веденія отчетности по выдачѣ подорожныхъ (полн. собр. 1798 г. № 18471). Должности эти однако въ 1800 г. упразднены и съ того времени подорожныя, по требованіямъ губернаторовъ, стали выдаваться уѣздными казначействами (полн. сбор. 1800 г. № 19457). Въ 1828 г., по представленію министра финансовъ, государственнымъ совѣтомъ изданы дополнительныя правила о порядкѣ выдачи подорожныхъ, которыми установленъ нынѣ существующій въ этомъ отношеніи порядокъ (полн. собр. 1828 г. № 2129). А пунктомъ 12 этихъ правилъ допущена разсылка подорожныхъ бланковъ по уѣзднымъ казначействамъ, которымъ и предоставлено выдавать тѣ бланки желающимъ, по предъявленіи паспортовъ, а тамъ, гдѣ сіе установлено, и полицейскихъ свидѣтельствъ на безпрепятственный выѣздъ. Статья эта оказывается дѣйствующею безъ всякаго измѣненія и по настоящее время.

Изъ выше изложеннаго видно, что установленіемъ полицейскихъ свидѣтельствъ на выѣздъ, законодатель имѣлъ въ виду замѣнить требовавшееся до того разрѣшеніе губернатора на выдачу подорожной, но и эти свидѣтельства устаповлялись только въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ признавалось необходимымъ оградить выѣзды обывателей нѣкоторыми полицейскими формальностями.

Въ производствахъ министерства внутреннихъ дѣлъ въ настоящее время нѣтъ ни какихъ слѣдовъ о томъ, въ какихъ именно мѣстностяхъ, выдача подорожныхъ, была обусловлена представленіемъ означенныхъ свидѣтельствъ; на практикѣ же оказывается, что въ весьма многихъ мѣстностяхъ подорожныя выдаются не иначе, какъ съ соблюденіемъ этого условія. Между тѣмъ, съ распространеніемъ желѣзныхъ дорогъ и усиленіемъ пароходныхъ сообщеній, порядокъ этотъ рѣшительно утратилъ свое значеніе, такъ какъ при указанныхъ способахъ передвиженія, означенныхъ удостовѣреній полиціи не требуется.

Признавая вслѣдствіе сего, совершенно своевременнымъ отмѣнить повсемѣстно представленіе лицами, желающими получить подорожныя, полицейскихъ свидѣтельствъ на безпрепятственный выѣздъ, съ тѣмъ чтобы уѣздныя казначейства и другія установленія, имѣющія право выдавать подо-

рожныя, снабжали таковыми проѣзжающихъ по представленіи лишь паспортовъ или другихъ удостовѣреній въ званіи, считаю долгомъ увѣдомить объ этомъ гг. губернаторовъ къ должному въ чемъ слѣдуетъ исполненію и руководству на будущее время.

МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ

Перемѣны по службѣ.

И. д. псаломщика Ставокской церкви, пинскаго уѣзда, Игнатій **Хлѣбцевичъ**, по прошенію, перемѣщенъ къ Островской церкви, того же уѣзда, съ 1 февраля.—Урожепецъ Черниговской губерніи, діаконскій сынъ Θеофилактъ **Шейновъ**, по прошенію, согласно Архипастырской резолюціи, отъ 17 января, помѣщенъ въ минскій Св.-Духовъ монастырь, съ зачисленіемъ въ хоръ Архіерейскихъ пѣвчихъ. — Утверждены на будущее трехлѣтіе въ должности церковныхъ старостъ: къ Пуковской церкви, игуменскаго уѣзда, крестьянинъ Θеодоръ **Дунько**, съ 23 января, и къ Хоинской ц., пинск. уѣзда, крестьянинъ Павелъ **Антимоникъ**, съ 29 января.—Утверждено, согласно избирательному акту, съ 24 января, на будущее трехлѣтіе, приходское попечительство при Пуковской церкви, игуменскаго уѣзда; предсѣдателемъ его ибранъ мѣстный приходскій священникъ Матθей **Малевичъ**, а членами крестьяне: Лаврентій **Цвирко**, Яковъ **Бурачко**, Никита **Дудинскій**, и однодворцы: Иванъ **Павловичъ** и Степанъ **Дробушевичъ**.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ

Пожертвованія въ пользу церкви.

Прихожане Лѣшницкой церкви, игуменскаго уѣзда, пожертвовали на починку мѣстной приходской церкви 1070 р., за каковое пожертвованіе преподано имъ Архипастырское благословеніе.—Прихожане Копаткевичской церкви, мозырскаго уѣзда, пожертвовали въ мѣстную приходскую церковь серебрянную дарохранительницу въ 330 руб. и колоколъ въ 558 руб., за что имъ преподано Архипастырское благословеніе.

Некрологъ.

Исключены изъ списковъ умершіе: 1) настоятель Мильчанской церкви, борисовскаго уѣзда, протоіерей Іосифъ Игнатіевъ **Лесневскій**, скончавшійся 1 сего февраля на 70 году жизни и на 42 году священства. Покойный о. Іосифъ окончилъ Березвечское училище и затѣмъ изучалъ богословскіе предметы въ Полоцкой греко-унитской духовной семинаріи; во священство рукоположенъ 27 іюля 1832 года и опредѣленъ къ Мильчанской церкви; 1 сентября 1837 года онъ назначенъ Докшицко-Борисовскимъ благочиннымъ, въ каковой должности находился болѣе 30 лѣтъ, именно до 13 марта 1868 года, когда, по прошенію, былъ отъ оной уволенъ; въ 1838 году 20 іюня посвященъ въ санъ протоіерея, съ возложеніемъ на него палицы; въ 1839 году Всемилостивѣйше пожалованъ бархатною фіолетовою скуфьею; 1840 году преподано ему благословеніе Св. Сунода; въ 1843 году награжденъ за полезную службу 200 руб,; въ 1844 году пожалованъ камилавкою; 1848 году вторично награжденъ 150 рублями; въ 1849 году пожалованъ наперстнымъ крестомъ; 1858 году сопричисленъ къ ордену св. Анны 3-й степени; въ 1862 году сопричисленъ къ тому же ордену 2-й степени, а въ 1871 году—къ тому же ордену 2-й ст. съ Императорскою короною. О. Лесневскій былъ одинъ изъ немногихъ, оставшихся уже въ минской епархіи, дѣятелей въ славную эпоху возсоединенія уніатовъ съ православною церковію въ 1839 году. Покойный оставилъ въ сиротствѣ жену и двое непристроенныхъ дѣтей. 2) Священникъ Прилукской церкви, минскаго уѣзда, Анастасій **Струковскій**, скончавшійся 23 января, отъ каттара легкихъ, на 43 году жизни. Покойный окончилъ курсъ семинарскихъ наукъ въ 1853 году, съ аттестатомъ 2 разряда и въ томъ же году рукоположенъ былъ во священника къ Прилукской церкви, при которой состоялъ болѣе 20 лѣтъ; въ сиротствѣ оставилъ жену и девять человѣкъ дѣтей. 3) Просфирня Колпеничской церкви, новогрудскаго уѣзда, Софія **Микитинская**, скончавшаяся 1 февраля, на 37 году жизни.

Приходъ и расходъ денегъ, пожертвованныхъ духовенствомъ въ пособіе наставникамъ семинаріи Минскаго духовнаго училища, за 1872 годъ.

I.

Депутаты Минскаго училищнаго округа, актомъ на 3 сентября 1871 года, постановили въ пособіе наставникамъ семинаріи и Минскаго училища назначить изъ кошельковой суммы каждой церкви Минскаго училищнаго округа по 1 руб. 50 к. и отъ каждаго причта по 1 р., начавъ взносъ этой суммы съ 1871 года. Вслѣдствіе сего представили за 1872 годъ въ семинарское правленіе:

	руб.	коп.
1. Игуменскій благоч. прот. Доминиковскій . . .	71	—
2. Мирскій благоч. свящ. Пастернацкій	37	50
3. Дудичскій благоч. свящ. Корженевскій . . .	42	50
5. Новогрудскій благоч. III округа прот. Савичъ .	41	50
6. Станьковскій благоч. прот. Трусковскій . . .	55	—
7. Логойскій благоч. свящ. Москалевичъ	22	50
8. Докшицкій благоч. свящ. Томаровичъ . . .	40	—
9. Борисовскій благоч. свящ. Гродзицкій . . .	82	50
10. Корсаковскій благоч. свящ. Плещинскій . . .	21	33
11. Каѳедральный прот. Верживковскій	4	50
12. Протоіерей Смоличъ	4	50
13. Благочинный свящ. Лисицкій въ училищное правленіе	50	—
14. Благочинный Чудовскій	50	—
Остатокъ отъ 1871 года	1	—
Итого . . 563 руб. 83 коп.		

Изъ сей суммы выдано:

1. Наставникамъ семинаріи, по 47 р. 50 к. каждому, исключая ректора семинаріи, который сумму, причитающуюся на его долю какъ наставника, уступилъ секретарю правленія Здановичу по скудности секретарскаго его жалованья . . . . 427 р. 50 коп.

2. Наставникамъ Минскаго училища . 117 » 50 »

3. Отослано въ Минскую духовную консисторію для удовлетворенія прошенія б. Корсаковицкаго благочиннаго священника Плещинскаго по предмету излишне прислан-

ныхъ имъ денегъ . . . . 18 р. 83 коп.

Итого . . . 563 р. 83 коп.

II.

Духовенство Слуцкаго и Пинскаго училищныхъ округовъ, вслѣдствіе приглашенія Минской духовной консисторіи къ ежегодному денежному пособію въ пользу наставниковъ семинаріи впредь до полнаго ея преобразованія, постановили на благочиннических съѣздахъ жертвовать по 1 р. отъ церквей и 50 к. отъ причтовъ съ 1 января 1872 года. На основаніи сего представили за 1872 годъ:

	Руб.	Коп.
1. Мозырскій благоч прот. Тарнопольскій . . .	39	55
2. Слуцкій благочин. прот. Сулковскій	28	50
3. Барбаровскій благоч прот. Шенецъ	11	—
4. Бучатинскій благоч. свящ. Доминиковскій . .	33	30
5. Радчицкій благоч. свящ. Теодоровичъ	33	—
6. Паричскій благоч. свящ. Савичъ	27	20
7. Несвижскій благоч. свящ. Гаховичъ	32	50
8. Туровскій благоч. прот. Лисицкій	20	40
9. Пинскій благоч. свящ. Мицкевичъ	21	—
10. Клецкій благоч. свящ. Тумиловичъ	21	—
11. Благочинный 3-го округа Рѣчицкаго уѣзда свящ. Ждановичъ	17	—
Итого . .	282 р.	95 коп.

Сумма сія, по раздѣленіи на 9-ть частей, по 31 р. 44 коп. въ каждой (въ одной 31 р. 43 к.), выдана наставникамъ семинаріи по примѣру показанному выше при раздѣлѣ пособія отъ духовенства Минскаго округа.

———

СПИСОКЪ

казеннокоштныхъ учениковъ Минской духовной семинаріи на первое полугодіе 1874 года.

Высшаго Отдѣленія:

Стефанъ Пѣнкевичъ
Александръ Сосиновскій
Андрей Юрашкевичъ
Иванъ Восводскій
Иванъ Чудиновичъ
Иванъ Борковскій
Ѳеодоръ Якубовичъ
Ксенофонтъ Буяковскій
Иванъ Яневичъ
Михаилъ Гаховичъ
Иванъ Строковскій
Ѳеодоръ Сосиновскій
Константинъ Серницкій
Александръ Терравскій
Ѳома Тумиловичъ

Иванъ Волочковичъ
Михаилъ Коронцевичъ
Николай Русецкій
Михаилъ Поплавскій
Германъ Шафаловичъ
Даніилъ Понятовскій
Александръ Козюличъ
Александръ Писарчикъ
Павелъ Шепецъ
Викторъ Кохановичъ
Иванъ Плышевскій
Яковъ Лисицкій.

Средняго Отдѣленія:

Антонъ Струковскій
Александръ Малевичъ
Лука Воеводскій
Константинъ Наркевичъ
Николай Можаровскій
Дометій Мацкевичъ
Петръ Гузовскій
Николай Фалевичъ
Өеодоръ Тычино
Антонъ Скуратовичъ
Павелъ Верниковскій
Михаилъ Вершинскій
Севастіанъ Яжгуновичъ
Иванъ Кульчицкій
Николай Севрукъ
Лука Тычино
Михаилъ Русецкій
Михаилъ Ясинскій
Михаилъ Сосиновскій
Иванъ Лавровскій
Антонъ Серповъ
Іосифъ Горбацевичъ
Стефанъ Восинскій
Левъ Гомолицкій
Өеодоръ Глыбовскій.

Низшаго Отдѣленія:

Александръ Юрашкевичъ
Василій Алиферовичъ
Василій Локизо
Стефанъ Шпилевскій
Стефанъ Семеновъ
Николай Кодомскій
Іосифъ Лукашевичъ 2-й
Николай Наркевичъ
Леонтій Голубовичъ
Климентъ Шепецъ
Владиміръ Завитневичъ
Антонъ Киркевичъ
Иванъ Рудаковскій
Семенъ Гаховичъ
Викторъ Лукашевичъ
Иванъ Лисицкій
Константинъ Бернадскій
Өеофанъ Данкевичъ
Иванъ Лисевичъ
Григорій Яницкій
Максимъ Рункевичъ
Александръ Минкевичъ
Константинъ Кладкевичъ
Георгій Мигай
Иванъ Верниковскій
Василій Киршевскій
Владиміръ Пушкинъ.

Яковъ Морщакъ
Александръ Левицкій
Митрофанъ Пигулевскій.

СПИСОКЪ

учениковъ Минской духовной семинаріи, принятыхъ педагогическимъ собраніемъ на 1) пансіонерское и 2) полупансіонерское содержаніе, въ первомъ полугодіи 1874 года.

1) Пансіонеры, принятые на жительство въ семинарскій корпусъ, съ платою 36 рублей, съ январской трети до вакаціи.

Высшаго Отдѣленія:
Антонъ Наркевичъ
Владиміръ Завитневичъ
Средняго Отдѣленія:
Іосифъ Волочковичъ
Василій Лисицкій
Василій Пашкевичъ.
Низшаго Отдѣленія:
Николай Сосиновскій
Владиміръ Лукашевичъ
Николай Вержболовичъ
Констант. Александровичъ
Петръ Шпилевскій
Василій Очаповскій
Михаилъ Соловьевичъ
Василій Невскій.

2) Полупансіонеры, принятые на жительство въ семинарскомъ корпусѣ, съ платою 20 рублей, съ январской трети до вакаціи:

Высшаго Отдѣленія:
Петръ Антониковскій
Михаилъ Кезевичъ
Андрей Киркевичъ
Антонъ Вержболовичъ.
Средняго Отдѣленія:
Григорій Ковальскій
Константинъ Фалевичъ
Стефанъ Зубковичъ
Николай Прорвичъ
Адамъ Шантыръ
Яковъ Турцевичъ
Александръ Чистяковъ
Стефанъ Сосиновскій
Михаилъ Хлѣбцевичъ
Ипполитъ Пигулевскій.
Низшаго Отдѣленія:
Іосифъ Лукашевичъ 1-й
Петръ Соловьевичъ
Іосифъ Строковскій
Александръ Струковскій
Ипполитъ Лукашевичъ
Арсеній Арень
Константинъ Теодоровичъ
Иванъ Чарнецкій
Иванъ Михалевичъ
Игнатій Рубановичъ
Порфирій Бирюковичъ.

МИНСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Февраля 28-го № 4. 1874 года.

Часть неоффиціальная.

Замѣтка по поводу проекта эмеритальной кассы духовенства минской епархіи, и вмѣстѣ новый проэктъ удобнаго способа къ обезпеченію вдовъ и сиротъ духовенства.

Духовенство минской епархіи давно уже сознавало потребность заботъ объ улучшеніи бѣдственнаго положенія вдовъ и сиротъ, и, насколько было возможно, добровольными отъ себя пожертвованіями, служило къ облегченію ихъ положенія: ежегодно оно вносило посильное пожертвованіе въ епархіальное попечительство, изъ котораго удѣлялось пособіе вдовамъ и сиротамъ наиболѣе нуждающимся. Но какъ добровольныя пожертвованія далеко не облегчали бѣдственной участи всѣхъ вдовъ и сиротъ, то духовенство, на первомъ епархіальномъ съѣздѣ въ 1870 году изъявило желаніе обдумать способъ и изыскать средства къ улучшенію быта какъ наличныхъ вдовъ и сиротъ, такъ и всѣхъ тѣхъ, которыхъ не минетъ участь вдовства и сиротства въ будущемъ.

Въ виду такого заявленія, отецъ протоерей Трусковскій принялъ на себя трудъ составленія проекта эмеритальной кассы духовенства минской епархіи. Отецъ протоіерей, какъ видно изъ составленнаго имъ проекта, потрудился много для блага духовенства нашей епархіи: онъ разработалъ проектъ объ эмеритурѣ на точныхъ данныхъ; сдѣлалъ вычисленіе о количествѣ могущихъ быть вдовъ и сиротъ, на основаніи статистики смертности духовенства за 10 лѣтъ; сдѣлалъ вычисленіе, сколько чрезъ тридцать пять лѣтъ, при

ежегодномъ опредѣленномъ взносѣ отъ каждаго священника и другихъ участниковъ эмеритуры, составится ненарушимаго капитала; сколько ежегодно будетъ получаться процентовъ изъ вносимой вкладчиками суммы, и сколько процентовъ изъ суммы будетъ подлежать ежегодной выдачѣ на пенсіи вдовамъ и сиротамъ, при опредѣленномъ означеніи ихъ правъ на пенсію. Послѣ напечатанія сего проекта въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, никто изъ духовенства не заявилъ возраженій, опровергающихъ вѣрность вычисленій, сдѣланныхъ въ проектѣ. По сей причинѣ духовенству оставалось на епархіальномъ съѣздѣ, бывшемъ въ январѣ мѣсяцѣ сего года, или принять проектъ, если онъ вполнѣ соотвѣтствуетъ той цѣли, для которой предназначается, и если, притомъ, требуемый проектомъ взносъ денегъ не будетъ чрезмѣрно обременительнымъ для большинства духовенства, или же отвергнуть его, если онъ не удовлетворяетъ своему назначенію.

Епархіальный съѣздъ большинствомъ своимъ не изъявилъ безусловнаго согласія на ежегодный взносъ отъ каждаго священника по 24 рубля, считая эту цифру чрезвычайно обременительною для большинства духовенства, особенно въ тѣхъ приходахъ, которые не даютъ никакихъ средствъ, кромѣ жалованья, недостатокъ котораго многими чувствуется, при большихъ затратахъ на воспитаніе дѣтей; въ тоже время, руководясь искреннимъ желаніемъ сколько нибудь обезпечить въ будущемъ положеніе несчастныхъ вдовъ и сиротъ, согласился *) на принятіе составленнаго проекта эмеритуры, съ условіемъ, чтобы не могущій или не желающій вносить 24 рубля, имѣлъ право вносить 12 рублей, а не соглашающійся на взносъ 12 рублей, имѣлъ право вносить всего 6 рублей; послѣдняя цифра должна быть обязательна для каждаго священнослужителя. Вмѣстѣ съ симъ съѣздъ призналъ необходимымъ удвоить существовавшія до сихъ поръ пожертвованія отъ каждаго причта, чтобы сколько нибудь улучшить бытъ настоящихъ вдовъ и сиротъ. Такое из-

---

*) Изъ напечатанныхъ постановленій съѣзда, читатели, конечно, увидятъ, что окончательнаго согласія съѣзда на какой бы-то ни было проэктъ не послѣдовало. Сознана только на съѣздѣ неотложная нужда кассы эмеритальной или вспомогательной; но какой проэктъ будетъ принятъ,—это скажется послѣ разсмотрѣнія всѣхъ по сему дѣлу проэктовъ спеціально для сего назначеннымъ комитетомъ и за тѣмъ всѣмъ духовенствомъ. *Ред.*

мѣненіе проэкта, по моему разумѣнію, равносильно окончательному непринятію его. Если большинство духовенства изъявитъ свое согласіе на взносъ денегъ по одной послѣдней категоріи, или даже по двумъ послѣднимъ, что несомнѣнно; то какъ бы ни былъ измѣненъ проэктъ эмеритальной кассы, онъ ни въ какомъ случаѣ не удовлетворитъ своему назначенію—облегчить въ скоромъ будущемъ *) бѣдственное положеніе всѣхъ нашихъ вдовъ и сиротъ. Для усненія этой мысли я обращусь къ разсмотрѣнному нами проэкту объ эмеритурѣ, на епархіальномъ съѣздѣ, принявъ во вниманіе и тѣ измѣненія, которыхъ пожелало большинство епархіальнаго съѣзда.

По проэкту объ учрежденіи эмеритальной кассы, при ежегодномъ взносѣ отъ каждаго священника 24 рублей, не удѣляется ничего для облегченія горькой участи нынѣ живущихъ вдовъ и сиротъ. Если же вмѣсто 24 рублеваго взноса, будетъ взносъ двѣнадцати или шести рублевый, то въ такомъ случаѣ, даже немыслимо, хоть что либо удѣлить для вдовъ и сиротъ настоящаго времени. *) Между тѣмъ оставитъ ихъ безъ всякаго пособія, рѣшительно не возможно, особенно въ виду того, что въ близкомъ будущемъ прекратится отпускъ жалованья для просфирень, чрезъ что многія изъ вдовъ останутся въ безвыходномъ положеніи.

Кромѣ чувства справедливости, еще личный интересъ каждаго изъ насъ требуетъ, чтобы забота объ участи нашихъ женъ и дѣтей была слита съ заботою объ участи уже сиротствующихъ семействъ. Кто изъ насъ не имѣетъ вдовствующей и бѣдствующей или матери, или тещи, или тетки, или жены брата, или сестры, словомъ кого бы то ни было изъ близкихъ родныхъ своихъ; а потому облегченіе ихъ участи есть личный интересъ и долгъ каждаго изъ насъ. Да и какое тяжелое впечатлѣніе произвели бы мы на родственныхъ намъ вдовъ и сиротъ, если бы копили деньги

---

*) Проэктъ кассы и не можетъ облегчать участь сиротствующихъ въ скоромъ будущемъ. Для полученія пенсій изъ кассы опредѣлены сроки, отъ которыхъ проэктъ не можетъ отступаться въ интересѣ своихъ вкладчиковъ. *Ред.*

*) Авторъ, кажется, смѣшиваетъ понятія *эмеритальная касса* и *вспомогательная или попечительная касса,* которыя между собою не имѣютъ ничего общаго. Эмеритальная касса, основанная на строго математическихъ вычисленіяхъ, только и можетъ выдавать пенсіи своимъ вкладчикамъ и болѣе ни кому. Странно былобы и требовать отъ нея того, чего она не можетъ давать. *Ред.*

только, про случай несчастной участи, для нашихъ женъ и дѣтей, ничего не удѣливъ, крайне нуждающимся близкимъ намъ роднымъ.

Проэктъ эмеритуры, не облегчая участи нашихъ родныхъ, осиротѣвшихъ въ прошедшее время, не облегчитъ также участи семействъ тѣхъ вкладчиковъ въ эмеритальную кассу, которыхъ несчастная судьба вдовства и сиротства, постигнетъ въ первомъ, или второмъ пятилѣтіи, со времени ея учрежденія. Не говоря о тѣхъ вдовахъ и сиротахъ, которымъ возвращена будетъ безъ процентовъ только та сумма, которая внесена была ихъ мужьями, или отцами, даже и тѣ вдовы, которыя получатъ право на ежегодную пенсію, мало облегчатъ участь своего сиротства. Такъ, напримѣръ, вдовы тѣхъ мужей, которые ежегодно вносили шесть рублей, въ теченіе пяти лѣтъ, получатъ право на пенсію $12^{1}/_{2}$ рублей, чрезъ десять на 18 р. 75 к.; а тѣхъ, которые вносили двѣнадцать рублей, чрезъ пять лѣтъ будутъ получать 25 рублей, чрезъ десять 37 р. 50 к. Правомъ взноса, по двумъ послѣднимъ категоріямъ, несомнѣнно воспользуются всѣ бѣднѣйшіе священники (а бѣдность у насъ почти неразрывна съ многосемейностію), слѣдовательно вдовы и сироты многосемейныхъ священниковъ, которыя будутъ болѣе нуждаться на самомъ дѣлѣ, получатъ мало. Если также принять во вниманіе, что вдовцы и бездѣтные священники, вовсе не заинтересованные кассою, тоже причислятъ себя къ вкладчикамъ третьяго разряда, то въ такомъ случаѣ, даже тѣ изъ семейныхъ священниковъ, которые найдутъ возможнымъ вносить деньги по первому разряду, не могутъ быть убѣждены, что, въ случаѣ ихъ смерти, для вдовъ ихъ будетъ выдаваться обѣщанная проектомъ пенсія. Проектъ имѣлъ въ виду, что будетъ равный взносъ какъ отъ священниковъ вдовыхъ и бездѣтныхъ, на долю которыхъ только въ рѣдкихъ случаяхъ потребуется выдача пенсіи, такъ и отъ священниковъ многосемейныхъ, на долю семействъ которыхъ почти исключительно будетъ выдаваться пенсія. Большая требовательность на полученіе пенсіи, при посильныхъ пожертвованіяхъ однихъ, могла быть выполнена при равныхъ пожертвованіяхъ и при ничтожной требовательности другихъ. Если же всѣ тѣ, которые наименѣе будутъ расчитывать на пенсію для себя, или семействъ своихъ, внесутъ деньги по послѣдней категоріи, то въ такомъ случаѣ

всѣ, имѣющіе право на пенсію, получатъ ее въ меньшемъ размѣрѣ, сравнительно въ цифрою, обѣщанною проектомъ *).

Пенсія вполнѣ достаточная по проекту предоставляется тѣмъ членамъ эмеритальной кассы, или семействамъ ихъ, которые будутъ дѣлать взносъ въ теченіе традцати или тридцати пяти лѣтъ; но такое обѣщаніе проекта нисколько не утѣшаетъ насъ, вопервыхъ, потому, что немногіе доживаютъ до преклонныхъ лѣтъ, а во вторыхъ, потому, что послѣ тридцати-пятилѣтняго священническаго служенія, какъ самъ священникъ, выходящій въ заштатъ, такъ, въ случаѣ вдовства, жена его получаютъ право на пенсію изъ Государственнаго Казначейства, которой одной для нихъ въ то время можетъ быть достаточно, въ виду того, что къ старческому возрасту, они могли, чрезъ воспитаніе, дать средства къ жизни своимъ дѣтямъ, а потомъ сами найти пріютъ себѣ у нихъ. Между тѣмъ, какъ тѣ изъ вдовъ священнослужителей, которыя лишатся мужей въ первомъ и второмъ пятилѣтіи, не только не будутъ имѣть возможности найти себѣ у кого либо пріютъ; но должны еще будутъ пріютить у себя своихъ малолѣтнихъ дѣтей и съ возрастомъ ихъ изыскивать средства для ихъ воспитанія. Поэтому, нельзя не придти къ убѣжденію, что проектъ объ эмеритурѣ наибольшее обезпеченіе предоставляетъ менѣе нуждающимся, а меньшее-болѣе нуждающимся. Если принимать во вниманіе одно только право, по которому каждый членъ кассы, внесшій въ нее наибольшую сумму, долженъ, сообразно съ количествомъ взноса, расчитывать на полученіе пенсіи, для себя, или семьи своей, то положенія проекта не могутъ быть подвержены никакой критикѣ. Но едва ли въ такомъ случаѣ намъ бы слѣдовало учреждать эмеритальную кассу? не удобнѣе ли было бы замѣнить ее частными вкладами въ банки, или въ сохранную кассу, чрезъ что семейство каждаго вкладчика имѣло бы неотъемлемое право, не только на проценты съ суммы, но и на самую сумму. Если же по долгу человѣколюбія мы должны позаботиться объ облегченіи участи всѣхъ вдовъ нашихъ и сиротъ, а преиму-

---

*) Съ подобнымъ выводомъ автора мы никакъ согласиться не можемъ. Единственно вѣрный результатъ неравномѣрныхъ вкладовъ въ кассу будетъ, конечно, тотъ, что внесшій въ кассу больше, больше и получитъ, и на оборотъ. Прочность же кассы отъ тото пострадать не можетъ. *Ред.*

щественно безпомощнѣйшихъ изъ нихъ; то проектъ эмеритальной кассы, основанный болѣе на правѣ, чѣмъ на сострадании къ бѣдствующимъ, не можетъ быть вполнѣ удовлетворителенъ. Учрежденіе эмеритальной кассы въ другихъ вѣдомствахъ не должно увлекать насъ; мы находимся въ совершенно иномъ положеніи, чѣмъ тѣ вѣдомства, въ которыхъ учреждена касса. При учрежденіи эмеритальной кассы въ другихъ вѣдомствахъ, были средства для образованія основнаго капитала, тогда какъ мы ничего подобнаго въ виду не имѣемъ. Кромѣ этого, въ другихъ вѣдомствахъ эмеритальныя кассы составляются изъ гораздо большаго числа членовъ сравнительно съ духовенствомъ одной Минской епархіи; да притомъ множество членовъ эмеритальной кассы состоитъ тамъ изъ холостяковъ, которые въ случаѣ долговременнаго своего служенія и смерти, во время нахожденія на службѣ, ничего не получатъ изъ кассы, много содѣйствовавъ увеличенію ея; вслѣдствіе чего можетъ въ увеличенномъ размѣрѣ выдаваться пенсія для другихъ участниковъ эмеритуры. Духовенство же не можетъ воспользоваться этими выгодами, *) а потому, если оно пожелаетъ учредить эмеритальную кассу, могущую обезпечить семейства участниковъ ея, то должно обременить себя непосильными взносами.

Въ виду всѣхъ вышеизложенныхъ соображеній, я пришелъ къ убѣжденію, что несравненно выгоднѣе для духовенства, вмѣсто учрежденія эмеритальной кассы, назначить ежегодный взносъ въ пользу вдовъ и сиротъ, съ тѣмъ, чтобы онъ ежегодно и раздѣлялся между ними. Для этой цѣли необходимо назначить отъ каждаго священнослужителя годовой взносъ въ количествѣ не менѣе десяти рублей, съ тѣмъ, чтобы послѣ перваго взноса въ такомъ количествѣ денегъ, никакой будущій епархіальный съѣздъ не уменьшалъ цифры взноса, а могъ только увеличить ее, если бы дозволили то средства духовенства, и потребовала того нужда вдовъ и сиротъ. Такое постановленіе нужно сдѣлать для того, чтобы успокоить тѣхъ священнослужителей, которые опасаются, чтобы въ будущемъ времени не былъ уменьшенъ, или уничтожетъ взносъ, вслѣдствіе чего вдовы и си-

*) За то вдовые священники не женятся въ другой и третій разъ, какъ это бываетъ въ другихъ вѣдомствахъ. *Ред.*

роты первыхъ жертвователей, не будутъ пользоваться тѣмъ содержаніемъ, которое дано будетъ настоящимъ вдовамъ и сиротамъ. По моему же мнѣнію, опасаться уменьшенія въ будущемъ средствъ къ облегченію участи нашихъ вдовъ и сиротъ вовсе не слѣдуетъ.

Въ Минской епархіи считается болѣе 530 приходовъ. Если каждый священникъ ежегодно будетъ вносить для вдовъ и сиротъ по 10 рублей, то каждый годъ будетъ получаться сумма, въ количествѣ 5,300 р. Принявъ во вниманіе, что духовенство по недостатку средствъ, едва ли когда либо согласится вносить въ пользу вдовъ и сиротъ болѣе 10-ти рублей, нужно назначить для вдовъ и сиротъ такую ежегодную пенсію, которая бы не поглощала всей жертвуемой духовенстомъ суммы, но чтобы часть ея ежегодно оставалась и служила запаснымъ капиталомъ, на случай увеличенія количества вдовъ и могущаго быть недостатка въ суммѣ; при семъ непремѣннымъ условіемъ должно быть то, чтобы пенсіи въ будущемъ выдавались ни въ какомъ случаѣ не въ меньшемъ, противъ первой выдачи, размѣрѣ. Правомъ на пенсію должны пользоваться всѣ вдовы священнослужителей и ихъ круглыя сироты, которыя по малолѣтству, или другимъ какимъ либо причинамъ, не приняты будутъ въ училища. Тѣ же сироты, которыя достигнутъ совершеннолѣтія и не будутъ имѣть въ семьѣ своей ни одного малолѣтка, не должны получать пенсіи. Если же и по достиженіи совершеннолѣтія найдутся сироты, нуждающіяся въ пособіи, то таковымъ, по ихъ просьбамъ, или по ходатайствамъ благочинническихъ совѣтовъ, могутъ выдаваться пособія изъ суммъ епархіальнаго попечительства. Число вдовъ и такихъ круглыхъ сиротъ, которыя по своему семейному положенію должны пользоваться правомъ на полученіе ежегодной опредѣленной пенсіи можно полагать не превышаетъ сотни. Если каждому сиротствующему семейству будетъ со времени перваго взноса выдаваться ежегодно по 40 рублей, то изъ 5,300 рублей будетъ роздано въ первомъ году 4000 рублей; за тѣмъ остатокъ будетъ состоять изъ 1300 рублей; остатокъ этотъ епархіальнымъ ли начальствомъ, или особо избраннымъ отъ духовенства комитетомъ, можетъ быть внесенъ въ банкъ для приращенія процентами. Если бы даже вмѣсто предположенной сотни семействъ, оказалось имѣющихъ право на пенсію 120 семействъ, то и

въ такомъ случаѣ, за назначеніемъ каждому семейству по 40 рублей, былъ бы остатокъ 500 рублей; слѣдовательно можно навѣрное ручаться, что при десяти рублевомъ ежегодномъ взносѣ, каждая вдова получитъ не менѣе 40 рублей. Въ теченіи пяти лѣтъ, со времени перваго взноса, слѣдуетъ выдавать пенсіи не менѣе и не болѣе 40 рублей. Остатокъ же, какъ бы ни было онъ великъ, долженъ быть сберегаемъ въ теченіе пяти лѣтъ; по прошествіи же сего срока, епархіальный съѣздъ, принявъ во вниманіе количество остаточной суммы, а также ежегодное колебаніе, въ теченіи пятилѣтія количества вдовъ и сиротъ, получающихъ пенсію, уполномочивается рѣшить окончательно, оставить ли пенсію въ прежнемъ размѣрѣ, или же, по своимъ соображеніямъ, увеличить оную.

Деньги отъ священниковъ должны вноситься по полугодіямъ, при полученіи жалованья. Чтобы не обременять священниковъ пересылкою денегъ, а вдовъ хлопотами на полученіе оныхъ, слѣдуетъ просить епархіальное начальство сдѣлать распоряженіе, чтобы взносъ отъ священниковъ задерживаемъ былъ въ казначействѣ и чтобы вдовы и сироты получали опредѣленную имъ пенсію по довѣренностямъ изъ казначейства. Для этого слѣдуетъ постановить, чтобы каждый благочинный, представляя въ консисторію росписаніе на жалованье причтамъ, прописывалъ въ немъ и тѣхъ вдовъ и сиротъ, которымъ слѣдовать будетъ пенсія. По представленію отъ благочинныхъ росписаній, консисторія, повѣривъ ихъ, можетъ видѣть, сколько изъ оставляемыхъ священниками денегъ въ пользу вдовъ и сиротъ, будетъ получено ими, и сколько затѣмъ будетъ слѣдовать получить изъ казначейства остатка. *).

Какъ о количествѣ ежегоднаго остатка, такъ и о числѣ вдовъ и сиротъ, которымъ будетъ выдаваться опредѣленная пенсія, должно быть ежегодно пропечатано въ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, съ обозначеніемъ именъ и фамилій получившихъ пенсію и съ поясненіемъ, въ какомъ количествѣ, когда и куда отосланъ остатокъ суммы, вносимой духовенствомъ. Если бы церковнослужители пожелали, для обезпеченія своихъ вдовъ и сиротъ также оставлять въ казначействѣ по 5 руб. то вдовы и сироты ихъ могли бы получить

---

*) **Если, прежде всего, согласится на это казначейство.** *Ред.*

въ половинномъ размѣрѣ пенсію, сообразно съ тѣми правилами, какія бы существовали для вдовъ и сиротъ священнослужителей.

Считая не вполнѣ достаточнымъ предложенное мною обезпеченіе нашихъ вдовъ и сиротъ, я признаю еще возможнымъ ходатайствовать предъ милостивымъ нашимъ Архипастыремъ о разрѣшеніи отдѣлять ежегодно по два рубля изъ церковной суммы для постройки простенькихъ избъ на отведенныхъ причтами, съ согласія церковнаго попечительства, земляхъ, для помѣщенія бѣдныхъ вдовъ и сиротъ, если гдѣ таковыхъ избъ не имѣется. При высылкѣ, въ распоряженіе ли епархіальнаго попечительства, или особаго комитета, отъ каждой церкви по два рубля, ежегодно будетъ составляться сумма въ 1060 рублей, каковой, по моему мнѣнію, будетъ вполнѣ достаточно для постройки простыхъ избъ подъ помѣщеніе бѣдныхъ вдовъ. Ходатайствовать объ отпускѣ суммы для сихъ построекъ долженъ благочиннический совѣтъ, по просьбамъ вдовъ; а потому и надзоръ за употребленіемъ отпущенныхъ суммъ, долженъ лежать на благочинномъ, или благочинническомъ совѣтѣ; самое же завѣдываніе производствомъ постройки должно относиться къ мѣстному причту съ церковнымъ попечительствомъ. Обязанность поддерживать постройки можетъ лежать на самыхъ вдовахъ, какъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ воспользуются существующими постройками для просфирень, такъ и въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ будутъ таковыя вновь построены. Вдовѣ должно быть предоставлено право жить въ разъ занятой ею избѣ до смерти; а по смерти должно оставаться это право за ея дочерьми, если онѣ не выйдутъ въ замужество и вообще не будутъ имѣть другаго для себя пріюта.

Обезпеченію вдовъ и сиротъ помѣщеніемъ я придаю очень важное значеніе. Какъ бы ни были увеличены для нашихъ вдовъ и сиротъ денежныя средства, онѣ будутъ находиться въ крайне невыгодномъ положеніи, если не будтъ имѣть для пріюта своего уголка. Если, храни Богъ, нашимъ вдовамъ придется нанимать для себя помѣщеніе у крестьянъ, или искать себѣ пріюта въ городѣ, то никакая эмеритура не облегчитъ ихъ положенія. При отведеніи же для нихъ крошечныхъ участковъ церковной земли съ помѣщеніемъ, онѣ вполнѣ довольны будутъ сорока рублевою пенсіею и возблагодарятъ Господа за такое устройство ихъ положенія.

Если бы духовенство минской епархіи, вмѣсто учрежденія эмеритальной кассы, позаботилось ублегчить участь вдовъ нашихъ и сиротъ изложеннымъ мною простымъ способомъ, то этимъ оказало бы имъ болѣе милости, чѣмъ учрежденіемъ эмеритальной кассы. Кромѣ того, въ семъ случаѣ мы избѣгнемъ не легкой заботы о сохраненіи въ цѣлости долженствующаго образоваться, сообразно съ положеніемъ проекта, громаднаго капитала, изъ котораго предназначается выдавать пенсіи. Только въ такомъ случаѣ каждый изъ насъ былъ бы увѣренъ въ ненарушимости образующагося капитала, если бы правительство принимало въ казначейство наши взносы и изъ казначейства же выдавались пенсіи нашимъ вдовамъ и сиротамъ, *) но едва ли есть надежда на согласіе правительства принимать наши вклады и выдавать участникамъ эмеритуры такія пенсіи, какія обѣщаетъ проектъ? При всѣхъ другихъ порядкахъ съ капиталомъ эмеритальной кассы, онъ можетъ подвергнуться различнымъ случайностямъ; **) а этого то, въ такомъ важномъ дѣлѣ, мы и должны опасаться болѣе всего.

Хотя предложенный мною способъ къ облегченію участи нашихъ вдовъ и сиротъ не прельститъ никого цифрою пенсіи, но онъ удобопонятенъ и вѣренъ; лучше, какъ говоритъ пословица, синица въ рукѣ, чѣмъ журавль въ полѣ. Если предложенный мною способъ въ чемъ либо окажется неудовлетворительнымъ, то я отъ души желалъ бы, чтобы онъ замѣненъ былъ другимъ болѣе удовлетворительнымъ, но только на выраженныхъ мною основаніяхъ.

Свящ. Іосифъ **Железняковичъ**.

---

*) Авторъ выпустилъ изъ виду, что капиталъ, вносимый въ этеритальную кассу долженъ давать процентъ, и чѣмъ выше процентъ, тѣмъ лучше для кассы; правительство же если бы и согласилось принять на себя заботу храненія денегъ кассы, то не дастъ болѣе 4%. *Ред.*

**) Будто и нѣтъ средствъ оградить кассу отъ случайностей! *Ред.*

Д-ръ Станлей, деканъ Вестминстерскій, и его пребываніе въ С.-Петербургѣ.

Извѣстно, что священный обрядъ бракосочетанія Ея Императоскаго Высочества, Великой Княгини Маріи Александровны съ Его Королевскимъ Высочествомъ Принцемъ Альфредомъ Великобританскимъ совершенъ былъ въ церкви зимняго дворца духовникомъ Ихъ Величествъ протопресфитеромъ Бажановымъ. Въ слѣдъ за симъ, послѣ молебна, отслуженнаго митрополитами: с.-петербургскимъ, московскимъ, и кіевскимъ, вмѣстѣ съ прочими членами Св. Сvнода, въ Александровскомъ залѣ дворца, гдѣ устроенъ былъ англиканскій алтарь, совершенъ былъ надъ Ихъ Высочествами англиканскій обрядъ вѣнчанія епископомъ англиканской церкви, деканомъ (настоятелемъ) Вестминстерскимъ, д-ромъ Станлеемъ, нарочно прибывшимъ для того изъ Англіи.

Д-ръ Станлей, авторъ замѣчательной по своей правдивости и безпристрастію «Исторіи Восточной Церкви», былъ въ Россіи нѣсколько лѣтъ тому назадъ, во время самаго сильнаго проявленія, въ средѣ членовъ англиканской церкви, стремленія къ сближенію съ православіемъ и самъ глубоко сочувствуетъ этимъ стремленіямъ. Онъ особенно долго жилъ въ Москвѣ, гдѣ въ бесѣдахъ съ покойнымъ митрополитомъ Филаретомъ знакомился съ русскою Церковію и изучалъ ее. Съ тѣхъ поръ все, относящееся до Россіи, въ немъ возбуждаетъ живѣйшій интересъ и потому онъ читаетъ все, что о русской Церкви и Россіи печатается на французскомъ, нѣмецкомъ и англійскомъ языкахъ. 6-го января въ англиканской церкви въ С.-Петербургѣ онъ сказалъ замѣчательную проповѣдь, которую позволяемъ себѣ перепечатать изъ журнала «Гражданинъ». Вотъ эта проповѣдь.

„*И въ третій день бысть бракъ въ*
„*Канѣ Галилейстѣй и бѣ Мати Іису-*
„*сова ту. Званъ же бысть Іисусъ и уче-*
„*ницы Его на бракъ*". (Іоан. II. 1, 2).

Это мѣсто изъ Священнаго Писанія было прочтено сегодня на день Богоявленія (по старому стилю). Оно будетъ проч-

тено и во всѣхъ церквахъ Англіи, какъ Евангеліе втораго Воскресенія послѣ Богоявленія (по новому стилю), и сколько сердецъ изъ англійской паствы, внимая ему вездѣ, какъ въ величественномъ соборѣ, такъ и въ смиренной сельской церкви, перенесутся мыслію къ тому событію на которомъ сосредоточено вниманіе всѣхъ здѣсь, въ великой столицѣ Сѣвера.

То же самое Евангеліе будетъ снова прочтено на богослуженіи которое будетъ совершено въ Дворцовой церкви, съ Божіей помощію, въ концѣ этой недѣли.

Такое особенное значеніе, приданное этому тексту священнаго Писанія, своимъ совпаденіемъ заставляетъ насъ сосредоточивъ на немъ все наше вниманіе, выбрать его сегодня предметомъ нашихъ вечернихъ размышленій. Разсмотримъ же мы этотъ текстъ съ разныхъ его сторонъ: во первыхъ какъ событіе увѣнчавшее собою празднество Богоявленія или знаменія Божіей славы, а во вторыхъ въ приложеніи его къ нашей собственной жизни.

1. »И въ третій день бысть бракъ въ Канѣ Галилейстѣй«. Забывъ на минуту туманное небо и закованныя въ ледъ рѣки Сѣвера, перенесемся въ облитую солнцемъ Палестину съ ея роскошными дубравами.

Кана Галилейская была, и есть еще, селеніе висящее на краю скалы горнаго хребта, парящаго надъ одной изъ тѣхъ богатыхъ плоскихъ возвышенностей, чрезъ которыя проходитъ путешественникъ по дорогѣ между Назаретомъ и Капернаумомъ. На этой равнинѣ вѣтеръ колыхалъ тогда и продолжаетъ колыхать понынѣ высокій тростникъ (canes—откуда заимствовала свое названіе «Кана»). На краю горы былъ и существуетъ до сихъ поръ глубокій колодезь, изобилующій водою. Среди садовъ и околицъ росла извѣстная смоковница, раскинувшая вокругъ свои широкіе, зеленѣющіе листья; подъ ней, за нѣсколько дней передъ тѣмъ, сидѣлъ уроженецъ этого селенія, Наѳанаилъ изъ Каны Галилейской, въ исповѣданьи тайны своего сердца, замѣченный Тѣмъ, Кого не вѣдалъ, но Который думалъ и заботился о немъ болѣе, нежели онъ самъ о себѣ заботился. Позади селенія, углубляясь въ самую средину горъ, открывается дикое, скалистое ущелье, заросшее густою зеленью и ярко цвѣтущими кустами,—уголокъ полный поэзіи, вѣчный какъ будто свидѣтель какихъ то счастливыхъ надеждъ первой

жизненной весны, какихъ-то обѣтовъ безгрѣшной любви.

Въ этомъ счастливомъ и прекрасномъ селеніи было брачное торжество. Имя новобрачныхъ намъ неизвѣстно, но, очевидно, на праздникъ этотъ собрались всѣ члены Святаго Семейства и друзья ихъ. Должно предполагать, что Кана Галилейская сдѣлалась для нихъ какъ бы вторымъ отечествомъ послѣ того, какъ Они оставили Назаретъ и до переселенія Ихъ въ Капернаумъ. «И Мати Іисусова бѣ ту»! Іосифъ, глава и естественный хозяинъ дома этого святаго семейства, повидимому, отошелъ уже въ вѣчный покой: радость и утѣшеніе слѣдить за дальнѣйшимъ развитіемъ семьи, о которой онъ такъ долго заботился, повидимому, не были ему даны. Но Она, Мать Іисусова, непрестанно слагавшая въ Своемъ сердцѣ всѣ мысли и дѣянія Сына въ эти послѣднія 30 лѣтъ,— Она, соединявшая въ себѣ родительскія чувства обоихъ, и сдѣлавшаяся такимъ образомъ средоточіемъ того круга, въ которомъ Она вращалась,—Она осѣняла своимъ благословеніемъ священное собраніе. «Званъ же бысть Іисусъ и ученицы Его на бракъ». Онъ былъ званъ, и Онъ пришелъ, и ученики Его тоже были тамъ—не всѣ конечно, но, безъ сомнѣнія, тѣ первые вѣрные друзья, которые окружали Своего Учителя во всѣ важныя минуты жизни. Тутъ были и рыбаки Галилейскаго озера: Андрей, Петръ и Филиппъ, и возлюбленный ученикъ Христовъ; тутъ были и Симонъ, прозванный Хананейскій, и Наѳанаилъ, «воистину Израильтянинъ, въ немъ же льсти нѣсть», который особенно радовался тому, что Учитель, такъ недавно имъ признанный, пришелъ на праздникъ въ родное его селеніе. Всѣ они были съ Нимъ въ Галилеѣ, и, безъ сомнѣнія, всѣ они должны были провести одинъ или два дня въ Канѣ, и уже на третій день назначенъ былъ бракъ.

Мы можемъ себѣ представить праздничныя приготовленія въ эти дни, если вспомнимъ, какъ описаны подобныя же торжества въ Ветхомъ Завѣтѣ: женихъ выходитъ на встрѣчу невѣстѣ; молодыя дѣвушки, знавшія ее прежде, привѣтствуютъ ее, предлагая свои дары; фонары и факелы горятъ вдоль улицъ; свѣтлые и радостные свадебные наряды готовы для свадебныхъ гостей.

Вѣнки или вѣнцы—какъ и теперь водится по всему Востоку, и употребленіе ихъ мы находимъ уже во времена Соломона (Пѣснь Пѣсней, III, 11)—вѣнцы, отъ которыхъ прои-

зошло по еврейски слово «невѣста», были приготовлены для обручаемыхъ.

Братья собрались, чтобы благословить покидающую ихъ сестру, какъ это было во времена Ревекки. Древнее патріархальное благословеніе дома Израилева было произнесено надъ молодыми (Руѳь, IV, 11), «Да дастъ Господь женѣ твоей, входящей въ домъ твой, якоже Рахили и яко Ліи, яже создаша обѣ домъ Израилевъ и сотвориша силу въ Ефратѣ и будетъ имя въ Виѳлеемѣ». За симъ послѣдовалъ брачный пиръ, общее увеселеніе всѣхъ сосѣдей, близкихъ и далекихъ; радовались они тою радостію, которую каждый долженъ чувствовать при видѣ счастія другихъ, въ надеждѣ на свѣтлую будущность.

При входѣ въ горницу стояли большіе каменные сосуды, наполненные чистою водою деревенскихъ колодцевъ. Для каждаго гостя наливалась вода, чтобы онъ могъ вымыть руки передъ тѣмъ, какъ сѣсть къ праздничному столу—«лежаща по очищенію іудейску», по обычаю очищенія всѣхъ восточныхъ племенъ; когда гости, омывшись и освѣжившись отъ пыли и жара дневнаго, входили въ горницу, тамъ все уже было готово. Здѣсь былъ женихъ, а также и распорядитель праздника, другъ жениха, разсыпавшій щедрою рукою дары гостепріимства. И вино лилось все обильнѣе и быстрѣе, и веселое настроеніе гостей усиливалось; но вдругъ оказалось, что лучшее вино подано было только напослѣдокъ. Распорядитель праздника не зналъ, откуда оно: онъ только видѣлъ вокругъ себя веселыя, праздничныя лица, и сдѣлалъ свое мѣткое замѣчаніе о вкусѣ вина, которое ему дали отвѣдать. Но были другіе взоры, которые проникали тайну того, что видѣли.

Пресвятая Матерь и ученики Его, черпая воду, знали, по какому велѣнію вода претворилась въ вино. Св. Евангелистъ, который передаетъ намъ всѣ подробности этого событія, говоритъ: «Се сотвори начатокъ знаменіемъ Іисусъ въ Канѣ Галилейстѣй и яви славу Свою: и вѣроваша въ Него ученицы Его».

Вникнемъ же теперь, подобно ученикамъ Его, во внутреннее значеніе этого чуднаго и поражающаго дѣйствія.

Чему учитъ насъ это первое знаменіе общественнаго служенія нашего Господа? Это былъ случай не горя или испытанія, а чистой, невинной радости. Несомнѣнно, Онъ по

преимуществу былъ человѣкомъ горя и страданія,—несомнѣнно, что Онъ въ особенномъ частномъ смыслѣ Утѣшитель безутѣшныхъ, Отецъ сиротъ и всѣхъ тѣхъ, сердце которыхъ съ счастіемъ незнакомо. Несомнѣнно и то, что тѣнь креста осѣняла какъ самые высокіе, такъ и самые простые Его подвиги и дѣянія. И этотъ-то крестъ и глубокая мысль о значеніи жизни и смерти и намъ приноситъ утѣшеніе и опору какъ въ счастливѣйшіе, такъ и въ самые тяжелые и печальные дни нашей жизни. Но подобно тому, какъ въ нашей обыденной жизни встрѣчаются мгновенія ничѣмъ неомрачаемаго, полнаго счастія, такъ было и съ нимъ. Особенная, высокая задача христіанства призываетъ насъ не только плакать съ плачущими, но и радоваться съ радующимися. Его жезлъ и палица ведутъ насъ черезъ горькую долину смерти, но не Онъ-ли тоже приготовилъ намъ трапезу среди земной пустыни? не Онъ-ли наполняетъ черезъ край наши чаши? не Онъ-ли не оставляетъ насъ своими милостями и щедротами во всѣ дни нашей жизни? Ученики Іоанна Крестителя и фарисейскіе постились часто, Онъ же не постился; Онъ былъ какъ бы счастливый женихъ всѣхъ окружающихъ Его. Его земная жизнь даже среди горя и страданій походила на безпрерывный брачный пиръ. Дѣти брачнаго чертога не могли грустить и плакать, пока женихъ былъ съ ними.

Изъ этихъ радостныхъ общественныхъ собраній Онъ охотно, до самаго конца земнаго Своего поприща, заимствовалъ лучшія картины и украшенія своихъ рѣчей, какъ-то: притчи о брачномъ пирѣ, о брачной одеждѣ, о наполненныхъ чертогахъ царскихъ. И что еще знаменательнѣе: торжественнѣйшее установленіе въ Его Церкви, наканунѣ самой Его смерти и страданій, является воспоминаніемъ празднества, вечерней прощальной трапезы, на которой «возлюбивъ Своя сущія въ мірѣ до конца возлюби ихъ».

Такимъ образомъ я на нѣсколько минутъ, въ настоящее праздничное время, остановился на этой особенной сторонѣ земной жизни Спасителя, потому что она служитъ удивительнымъ доказательствомъ божественнаго Его призванія,—потому что она ярко обрисовываетъ то необыкновенное общественное положеніе, которое отличаетъ Его земное поприще отъ поприщъ основателей всѣхъ другихъ вѣроисповѣданій. Этотъ урокъ полезенъ для всѣхъ насъ, для вѣрующихъ, столько же, какъ для невѣрующихъ, потому что онъ учитъ насъ, что

не только святая, ангельская, но даже божественная жизнь можетъ быть проведена среди увеселеній и искушеній міра сего,—что столько же черезъ радости, сколько черезъ испытанія, Господь укрѣпляетъ наши характеры, смягчаетъ наши сердца, просвѣтляетъ наши умы, возвышаетъ наши мысли. Оно научаетъ насъ, что самая религіозная жизнь есть жизнь тѣхъ, которые, неся всю тяжесть общественныхъ обязанностей, устраиваютъ счастіе другихъ, и наслаждаясь всѣмъ, что есть добраго и прекраснаго на свѣтѣ, умѣютъ бороться противъ зла, съ твердою рѣшимостію и съ тѣмъ же сильнымъ и праведнымъ негодованіемъ, которое выказывалъ въ подобныхъ случаяхъ Спаситль.

II. Эти соображенія приводятъ меня ко второй сторонѣ вопроса: невинность христіанскаго веселья не есть единственное заключеніе, которое мы можемъ извлечь изъ сказанья, о бракѣ въ Канѣ Галилейской: это былъ не простой пиръ, а *брачный* пиръ. Дѣло заключалось не только въ томъ, что нашъ Спаситель въ первый разъ явилъ Себя на праздничномъ пирѣ, но и въ томъ, что Онъ украсилъ и Своимъ присутствіемъ, а равно и первымъ сотвореннымъ Имъ чудомъ святое достоинство брака. И надо замѣтить что этотъ случай былъ только однимъ изъ многихъ, въ которые Онъ ободрялъ и освящалъ такимъ образомъ все, что заключаетъ въ себѣ это священное понятіе. У Него Самаго не было и не могло быть своего домашняго очага, но, кромѣ собственнаго дома, все у Него было, и все во всей полнотѣ: у Него была мать, братья, сестры, дорогіе друзья, Іоаннъ возлюбленный Его ученикъ, Лазарь, котораго Онъ любилъ какъ брата, Мароа и Марія, подъ кровлею коихъ Онъ всегда находилъ Себѣ убѣжище. У Него были Его ученики, всѣ (съ однимъ сомнительнымъ исключеніемъ), какъ гласитъ священное преданіе. люди женатые: Петръ, несомнѣнно и Іаковъ, Іуда и Симонъ и Іосифъ.

А съ какимъ радостнымъ участіемъ Онъ обращался съ дѣтьми, собиравшимися вокругъ Него. Онъ повелѣвалъ приносить къ Себѣ веселыхъ, невинныхъ малютокъ. Онъ осуждалъ и даже укорялъ тѣхъ, которые возбраняли имъ приближаться къ Нему. Онъ увѣщевалъ всѣхъ людей обратиться къ той невинности, которая сіяла на ихъ простыхъ личикахъ и въ ихъ свѣтлыхъ взорахъ. Своимъ внѣшнимъ обращеніемъ и Своими дѣйствіями Онъ выказывалъ Свое доброе

къ нимъ расположеніе; Онъ обнималъ ихъ, Онъ возлагалъ Свои руки на ихъ головки; Онъ благословлялъ ихъ Своимъ благодатнымъ благословеніемъ; Онъ научаетъ насъ видѣть въ ихъ чистыхъ, невинныхъ природахъ отраженіе неба, предчувствіе рая. И отъ этихъ словъ и дѣйствій, отъ духовнаго ихъ смысла, учрежденіе брака заимствовало новыя основы, новое освященіе въ исторіи человѣчества.

Постановленіе христіанскаго брака и благословеніе, заключающееся въ христіанской семьѣ, были какъ-бѣ достойны того, чтобы Христосъ освятилъ ихъ первымъ Своимъ чудомъ. Они служатъ основою народовъ и церквей, они соль развращеннаго общества, которое безъ нихъ распалось бы и уничтожилось! Они служатъ крѣпкими преградами противъ суевѣрія съ одной стороны и безвѣрія съ другой, ими Богъ противудѣйствуетъ всепокоряющему господству матеріальнаго міра и его суеты!

Счастливый бракъ! Что это значитъ, и какой долженъ быть этотъ бракъ? Гдѣ бы онъ ни совершался, въ высокихъ ли положеніяхъ жизни, или въ смиренныхъ, онъ есть не только сліяніе двухъ человѣческихъ душъ для взаимнаго общенія и помощи, не только постоянный обмѣнъ чистѣйшаго счастья, но также новый источникъ обновленія и спасенія. Да, это есть какъ бы послѣдній великій призывъ разъ навсегда отбросить отъ себя прошедшее, со всѣми его заблужденіями, ошибками и безуміемъ, отбросить далеко, далеко, назадъ, чтобы съ новыми надеждами, новымъ мужествомъ и новою энергіею идти впередъ и взирать на будущность, открывающуюся передъ нами.

Только тогда вы поймете, какой смыслъ имѣетъ слово: *счастливый домъ! Счастливый домъ*—не есть ли это лучшее подобіе неба? Домъ, гдѣ мужъ и жена, отецъ и мать, братъ и сестра, дитя и родитель, каждый, идя своею собственною дорогою, помогаетъ одинъ другому идти впередъ по трудному жизненному пути, такъ, какъ не въ силахъ это дѣлать ниодно другое человѣческое учрежденіе; ибо никто, внѣ пріюта нашего собственнаго дома, не получаетъ такой возможности дѣлать добро своему ближнему; никто не получаетъ способности такъ хорошо узнавать характеръ другаго; нигдѣ вы не имѣете такого могучаго двигателя устраивать счастье другаго, какъ тамъ, гдѣ вы призваны устроять счастье тѣхъ, которые кость вашей кости, и плоть вашей плоти,—тѣхъ

которыхъ счастье и слава—ваше счастье и слава; тѣхъ, которыхъ несчастье васъ самихъ дѣлаетъ несчастными; тѣхъ, которые своимъ эгоизмомъ или своими пороками насъ повергаютъ во прахъ и тѣхъ, которые, напротивъ, своею чистотою, правдивостью и энергіею возвышаютъ насъ до высоты нашего долга, до небесъ и до Бога. Таковъ домъ счастья. Таковъ новый міръ благодати, который заключаетъ въ себѣ тотъ поворотъ къ новой жизни, который Богъ, въ Своей безконечной къ нему милости, а человѣкъ въ своей благодарной любви, можетъ совершить, разрывая навсегда самыя дорогія для него связи, и готовясь къ той торжественной разлукѣ, когда жена или мужъ призваны для брака «оставить мать и отца и прилѣпиться другъ въ другу»; да, и если отецъ и мать разлучаются съ лучшею радостью ихъ жизни, съ сокровищемъ своего сердца, то разлучаются въ твердой надеждѣ, что съ этого горькаго для нихъ бремени разлуки родится новое счастье, новая душа, и разцвѣтъ этой новой души будетъ сокровищемъ не менѣе дорогимъ, чѣмъ то, котораго они лишились.

Да, эти дары благодати открываютъ новый міръ, и содѣлываютъ его столь же полнымъ радостей, какъ тотъ который они покидаютъ. И вотъ, укрѣпляемые тою надеждою, которая есть смыслъ сего радостнаго и вмѣстѣ съ тѣмъ серьознѣйшаго изъ обрядовъ, когда либо въ жизни нами совершаемыхъ, мы въ тоже время еще болѣе радуемся, и еще серьознѣе смотримъ на сегоднешнее торжество потому, что оно не только есть сочетаніе двухъ человѣческихъ сердецъ, но есть какъ бы союзъ міра двухъ могущественныхъ націй.

Въ этомъ-то и заключается чудесное дѣйствіе сего важнаго обряда, что, когда онъ совершается не необдуманно, не легкомысленно, не въ шутку, но съ благоговѣньемъ и въ страхѣ Божіемъ, и въ чистой любви одного къ другому,—онъ освящаетъ и объединяетъ все, что къ нему прикасается—онъ золотитъ хижину бѣднѣйшаго крестьянина; и если прежде дѣйствіе его связывало и объединяло между собою государства на ихъ общемъ историческомъ пути, то еще болѣе благотворнымъ кажется намъ его связующее дѣйствіе, когда оно устанавливаетъ отношенія между государствами, стоявшими другъ отъ друга раздѣленными,—какъ два полюса христіанской цивилизаціи на двухъ концахъ Европы.

Сегодня празднуемый нами брачный союзъ не имѣетъ се-

бѣ подобнаго въ Европѣ въ теченіе 800 лѣтъ; послѣдній бракъ между королевскимъ англійскимъ домомъ и Россіею теряется въ туманѣ отдаленной отъ насъ исторіи, когда величайшій изъ древнихъ Русскихъ Князей, Владиміръ Мономахъ, просилъ руки Принцессы Гитъ, дочери Гарольда, послѣдняго изъ саксонскихъ королей.

Какъ мало тотъ и другой монархъ могли провидѣть тѣ великія судьбы, коихъ совершителями въ исторіи міра явятся обѣ эти націи, при другомъ принцѣ и при другой княжнѣ, и то значеніе, которое посредствомъ семейной связи получитъ союзъ этихъ двухъ государствъ. И въ правду, могли ли они предвидѣть, что маленькій островъ гдѣ-то въ дали океана, открытый для всѣхъ вѣтровъ и для всякаго вооруженнаго нападенія, сдѣлается владыкою морей и страхомъ изнѣженнаго Востока, и что княжество въ дикихъ лѣсахъ Славянскихъ выростетъ въ могущественное и образованное государство, протягивающее руку преемникамъ Англо-Саксонской расы въ центрѣ Азіи на границахъ Америки.

Какое предвидѣніе въ грядущемъ величія и безконечнаго успѣха внушаетъ намъ этотъ взглядъ, брошенный на вѣка давно уже минувшіе! Если съ той поры понынѣ пилось *„доброе вино“* христіанскаго просвѣщенія, теперь еще лучшее вино ждетъ впереди дѣтей нашихъ дѣтей!

Да, степень величія, достигнутаго обоими народами, составляетъ еще болѣе крѣпкое звѣно, усиливающее ихъ взаимное согласіе и гармонію. Они встрѣчались въ войнахъ какъ друзья и недруги, съ рыцарскимъ уваженіемъ другъ къ другу мѣрили свои силы на чистомъ полѣ и при осадѣ крѣпостей. Они внимали вдохновеннымъ звукамъ своихъ литературъ и своихъ наукъ. Ихъ промышленность и предпріятія охватили весь свѣтъ, они обмѣнивались не разъ дружескими посланіями и обѣ питались сладкой надеждой достичь великаго будущаго, ожидающаго ихъ обоихъ, если оно только возможно, и вотъ теперь эти судьбы, столь часто разъединяемыя, скрѣпляются снова. И отношенія, которыя люди церкви, представители купеческаго званія, армія и лица государственныя старались по временамъ оживлять, какъ бы загоряются теперь съ новою силою посредствомъ личнаго, радостнаго, дружескаго союза, ставящаго обѣ націи лицомъ къ лицу и рука объ руку въ союзѣ тѣхъ, которые желали бы служить въ теченіе всей своей жизни олицетворенными

представителями своихъ націй. Если было бы возможно древнимъ норманамъ, родоначальникамъ обѣихъ династій, Рюрику, первому основателю Россійскаго государства, или позднѣе—Петру, могущественному устроителю его, опредѣлить участь одной изъ дочерей ихъ рода, то нѣтъ сомнѣнія, они бы обрадовались брачному сочетанію съ княземъ-морякомъ, и возрадовались бы съ чувствомъ гордости того благороднаго ремесла, которое было страстно-любимою заботою, какъ древняго князя Рюрика, такъ еще болѣе и славнаго основателя русскаго морскаго могущества. Также, если бы Альфредъ Великій могъ бы въ отдаленномъ будущемъ избрать подругу, которая бы озарила и украсила жизнь перваго Англійскаго Князя—единственнаго изъ всѣхъ послѣдующихъ Англійскихъ Князей, который украсился этимъ славнымъ именемъ—онъ, умнѣйшій и лучшій изъ Королей Англіи, возрадовался бы этому союзу Востока съ Западомъ, этому предвѣстнику осуществленія той мечты, которую прозрѣвалъ онъ въ будущемъ—сближенія его Англо-Саксонскаго царства съ отдаленными народами Азіи. Онъ привѣтствовалъ бы этотъ счастливый день, какъ залогъ мира и благоденствія между первенствующими народами и другъ другу сочувствующими церквами.

Посредствомъ этого дома молитвы, такъ давно существующаго въ Россіи, да низойдетъ же благословеніе Англіи на союзъ, который въ продолженіи этой недѣли долженъ совершиться!

Да откликнутся трогательнымъ прощаніямъ на берегахъ Невы радостныя привѣтствія на берегахъ Темзы Той, Которой образъ намъ всегда будетъ напоминать нѣжную о Ней заботу охранявшей Ее родины,—заботу которая будетъ слѣдить за Ней въ Ея новой отчизнѣ!

Пусть всякій сынъ Англіи, гдѣ бы онъ ни былъ, который сердцемъ понялъ все, происходящее въ эти дни, да поможетъ и онъ, на сколько можетъ, чтобы будущее было достойно настоящаго событія.

Благословенія обѣихъ церквей и обѣихъ странъ да пребываютъ на грядущихъ судьбахъ этихъ двухъ юныхъ жизней, да соединятся онѣ неразрывною связью для взаимныхъ неослабныхъ заботъ объ общемъ благоденствіи и для неусыпнаго стремленія къ высокимъ и святымъ цѣлямъ, которыя охраняютъ семейныя узы, возвышаютъ народы и утверждаютъ государства и царства».

Во вторникъ, 15 января, д-ръ Станлей посѣтилъ Александро-Невскую лавру, духовную семинарію и духовную академію. Руководителемъ его былъ ректоръ академіи, протоіерей І. Л. Янышевъ. Путешественникъ осмотрѣлъ всѣ лаврскія церкви, а въ соборѣ лавры присутствовалъ при литургіи. Нельзя было не замѣтить благоговѣнія, съ которымъ достопочтенный деканъ слѣдилъ за ходомъ богослуженія. При посѣщеніи семинаріи и академіи, д-ръ Станлей входилъ во всѣ подробности организаціи этихъ учебныхъ заведеній, расправшивая какъ о программѣ ихъ, объемѣ и способѣ преподаванія наукъ, занятіяхъ учащихся, такъ и объ образѣ ихъ жизни и хозяйственной части заведеній. Въ семинаріи онъ, между прочимъ, присутствовалъ при урокѣ гомилетики, на которомъ двое учениковъ говорили экспромтомъ—одинъ проповѣдь на праздникъ Крещенія, другой рѣчь по поводу рожденія въ семействѣ дитяти (разумѣется, произнесена была только часть этихъ рѣчей). Декану очень понравился такой способъ преподаванія церковнаго краснорѣчія.

Въ академіи деканъ обратилъ особенное вниманіе на библіотеку, заключающую въ себѣ около 32,000 названій книгъ и болѣе 70,000 томовъ, на отдѣлъ рукописей и на занятія студентовъ. Эта послѣдняя сторона сильно заинтересовала знаменитаго ученаго. Въ 3-мъ курсѣ онъ долго распрашивалъ ихъ о темахъ, избранныхъ ими на кандидатскія сочиненія и удивлялся массѣ книгъ, которыя каждый студентъ долженъ былъ прочитать по избранному имъ предмету и которыя ему перечисляли. Замѣчательно, что декану особенно нравилось, что главный предметъ этихъ темъ касался предметовъ православнаго вѣроученія и русской исторической науки. Деканъ пожелалъ даже ознакомиться со степенью познаній студентовъ и предложилъ нѣкоторымъ изъ нихъ много вопросовъ по богословскимъ предметамъ, въ особенности по св. Писанію и по церковной исторіи. Повидимому, отвѣтами студентовъ онъ остался доволенъ. Особенно пріятное впечатлѣніе произвели на него два студента, изъ которыхъ одинъ отвѣчалъ ему на нѣмецкомъ языкѣ, другой на англійскомъ. Онъ вступилъ съ ними въ долгія объясненія, и, по окончаніи, подалъ обоимъ руку, благодаря ихъ за доставленное ему удовольствіе. Самъ деканъ оставилъ и въ семинаріи и въ академіи самое лучшее впечатлѣніе своей изящной деликатностью и необыкновенно симпатичною наружностію.

31-го января д-ръ Станлей присутствовалъ во время засѣданія С.-Петербургскаго отдѣла общества любителей духовнаго просвѣщенія, происходившаго подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича. По словамъ Московскихъ Вѣдомостей, одинъ изъ членовъ, К. П. Побѣдоносцевъ, привѣтствовалъ гостя, отъ имени общества, на французскомъ языкѣ, слѣдующими словами:

«Сегодня мы имѣемъ честь принимать въ средѣ своей достопочтеннаго декана Вестминстерскаго аббатства, д-ра Станлея. Имя его, давно уже извѣстно на родинѣ его, въ исторической и богословской наукѣ, извѣстно было съ нѣкотораго времени и въ нашей церкви. Не сомнѣваюсь, что оно станетъ знакомымъ и для всей Россіи именемъ, съ того достопамятнаго и благополучнаго событія, въ которомъ принималъ участіе.

«Иностранцевъ, пріѣзжающихъ къ намъ съ Запада, привлекаетъ обыкновенно не столько сочувствіе, сколько любопытство: наша страна представляетъ имъ такъ много новаго для глазъ, такъ много явленій, совершенно несхожихъ съ явленіями ихъ быта. Самые просвѣщенные между ними, глубоко почерпнувшіе изъ обильнаго источника науки, наиболѣе причастные богатому развитію умственной жизни на западѣ, тѣ самые иногда всего менѣе способны понять нашу жизнь, уразумѣть свойства народа нашего и начала нашего быта. Это происходитъ отъ того, что многіе приносятъ къ намъ съ собою и тѣ предразудки, которые во всякомъ народѣ связаны неизбѣжно съ особливымъ свойствомъ его развитія, и съ тою умственною гордостью, которая, чувствуя себя сильною вѣковымъ опытомъ исторической жизни, держится упорно на вершинахъ и не хочетъ спускаться въ долину чужаго быта и вступать въ кругъ чужихъ представленій. А для того, чтобъ узнать и понять насъ, чтобы проникнуть въ глубь нашего духовнаго представленія, необходимо сойти въ нашу среду и пожить съ нами. Въ этомъ отношеніи положеніе нашихъ западныхъ братьевъ гораздо выгоднѣе нашего. Имъ нѣтъ нужды разъяснять намъ свою исторію, свой общественный бытъ, свои учрежденія и нравы. Все это болѣе или менѣе извѣстно намъ отъ юности, со школьной скамьи: все это написано въ нашихъ книгахъ, отражается въ бесѣдѣ нашей и даже въ нѣкоторыхъ внѣш-

нихъ формахъ, которыя наше общество отъ нихъ заимствовало. Что касается до нашего общественнаго быта, до нашей исторіи, литературы, до національнаго нашего духа, все это до послѣдняго времени оставалось для западнаго ума невѣдомою грамотой. И за ключомъ къ этой грамотѣ необходимо было обращаться не иначе, какъ къ нимъ самимъ, къ средѣ нашей. Особенно требовалось (что понимаютъ немногіе) войти широкою мыслью, безъ предразсудковъ, свойственныхъ западной цивилизаціи въ духъ нашей національной церкви, для того, чтобъ уразумѣть духъ народа нашего; ибо у насъ святилище и отраженіе духа народнаго въ Церкви. А это именно дѣло всего затруднительнѣе для иностранца. И такъ, когда иностранецъ увидѣлъ у насъ все, привлекавшее его вниманіе, умъ его возбужденъ, любопытство удовлетворено, и онъ увозитъ отъ насъ въ страну свою коллекцію фактовъ, образовъ и странныхъ впечатлѣній всякаго рода. Похоже на то, какъ въ старое время путешественники въ неизвѣданные края дальняго Востока привозили съ собою домой странные, баснословные разсказы и собранія рѣдкостей на диво землякамъ своимъ. Такой заѣзжій человѣкъ какъ былъ на въѣздѣ, такъ при отъѣздѣ остается намъ чужой: видѣлъ насъ, но не знаетъ, говорилъ съ нами, но не понимаетъ насъ.

«Но тотъ достопочтенный иностранецъ, котораго мы нынѣ видимъ въ средѣ своей, милостивые государи, несовсѣмъ чужой намъ; отъ того, что, захотѣвъ узнать насъ, онъ обратился прежде всего внутрь нашей родной церкви, и съ собою принесъ такую широту чувства и такой просторъ ума просвѣщеннаго знаніемъ и опытомъ духовнымъ, что могъ сквозь форму нашу и букву проникнуть до духа, въ ней таящагося,—до того самаго духа, который соединяетъ вѣрующихъ всякаго обряда въ единой идеѣ истины Христовой, давая имъ возможность понять другъ друга и въ необычной формѣ,—который во всѣхъ вѣрующихъ душахъ вызываетъ на отвѣтъ единое чувство братства во Христѣ Іисусѣ. Въ самой формѣ нашей успѣлъ онъ понять и оцѣнить ту красоту обряда, которая намъ, православнымъ, возвышаетъ и наполняетъ радостію душу и побуждаетъ насъ любить и чтить восточный обрядъ нашъ превыше всякой формы человѣческаго выраженія.

«Уже болѣе тридцати лѣтъ восточная церковь составляетъ

для доктора Станлея главный предметъ историческихъ изысканій. Въ этомъ трудѣ своемъ, подобно «человѣку домовиту», который, по слову притчи, износитъ изъ сокровища своего *ветхая* и *новая*, молодой докторъ Станлей, воспитанникъ знаменитаго Ѳомы Арнольда, нашелъ однажды въ сокровищницѣ исторіи весьма ветхую вещь, издавна заброшенную историческою наукой на Западѣ. Этотъ ветхій останокъ привязалъ его къ себѣ самымъ живымъ интересомъ дѣйствительности; это ветхое древо, пренебреженное и отброшенное множествомъ прежнихъ учителей, показалось ему исполненнымъ соковъ, подобно старому древесному стволу, предназначенному Провидѣніемъ на питаніе цѣлаго много-вѣтвистаго дерева. Съ этой минуты онъ, можно сказать, посвятилъ себя на изученіе нашей древней и досточтимой Церкви. Онъ предпринялъ продолжительное путешествіе на Востокъ, чтобъ изучить на мѣстахъ исторію этой церкви; увидѣлъ, почувствовалъ, понялъ, какъ никто изъ западныхъ ученыхъ не могъ до того понять, что въ этой Церкви и ни въ чемъ иномъ состоитъ та сила, которая въ теченіи многихъ вѣковъ поддерживаетъ жизнь, надежду и энергію между многочисленными восточными племенами, въ тяжкихъ страданіяхъ, въ угнетеніи подъ игомъ мусульманскимъ,—та же самая сила, которая проводила и ведетъ народъ русскій черезъ всю безмѣрную пустыню его природы и цивилизаціи, черезъ всяческія бѣдствія и угнетенія въ обѣтованную землю нашей исторіи.

«Вернувшись домой, въ 1857 году, онъ открылъ въ Оксфордскомъ университетѣ курсъ новыхъ чтеній объ исторіи этой церкви, и вотъ слова, съ которыми при этомъ обращался онъ къ своимъ слушателямъ:

«Одна нѣмецкая пословица совѣтуетъ намъ вспоминать иногда, что живутъ люди и за горами, «**Hinter dem Berge sind auch Leute**». Эта пословица особенно справедлива въ примѣненіи къ цѣлой отрасли христіанскаго семейства, обитающей за горами нашей цивилизаціи, нашей дѣятельности,—за горами, прибавимъ еще, нашего невѣжества, нашихъ предразсудковъ, нашего высокомѣрнаго презрѣнія, находится почти цѣлая треть христіанскаго міра, сто милліоновъ душъ, исповѣдующихъ христіанскую вѣру. Но не одна только обширность, не одна неизвѣстность восточной Церкви должны привлекать наше вниманіе. Какъ бы мы ни называли ее—восточною,

греческою, православною, она цѣльнѣе, полнѣе, чѣмъ какая либо другая христіанская церковь переноситъ насъ въ первые вѣка христіанства. Греческая церковь—мать, а римская дочь греческой; греческая церковь въ правѣ гордиться тѣмъ, что сохранила отъ начала до нынѣ непрерывно единство языка, что можетъ читать все священное писаніе на томъ же нарѣчіи, на которомъ читали и проповѣдывали его апостолы. Послѣдній поселянинъ, читая гдѣ нибудь на беотійскихъ холмахъ свой Новый Завѣтъ, можетъ похвалиться, что ему доступенъ въ оригиналѣ текстъ божественнаго ученія, который папы и кардиналы читаютъ въ нестройномъ переводѣ; что у него самаго въ рукахъ тотъ ключъ *разумѣнія*, которымъ на Западѣ владѣютъ одни ученые люди... Съ благодарностію вспоминаемъ, что есть въ мірѣ Богословіе, которому проповѣдникомъ служитъ Златоустъ, въ духѣ любви и свободы, въ которомъ невѣдомы, и ничего не значатъ авторитеты Дунса Скотта и Кальвина. Для восточной церкви есть будущее. Развѣ мы не знаемъ, что иногда люди почтенные по возрасту и званію, неуклонно приверженные къ старымъ наслѣдственнымъ формамъ вѣры и дѣятельности, встрѣтившись съ воззрѣніями молодого и кипучаго поколѣнія, способны дать ему новое направленіе, именно съ той отдаленной точки, съ которой они обращаются къ нему, и обнаруживаютъ такую способность ужиться съ молодымъ поколѣніемъ, терпѣть его, понимать его, какой не найдешь и въ людяхъ близкихъ по роду занятій или по нраву и расположенію? Таково положеніе восточнаго христіанина относительно члена западной церкви. Онъ стоитъ вдалекѣ отъ нашихъ горячихъ споровъ, избѣгнулъ нашего волненія, и подходитъ къ намъ со свободою и свѣжестію, какую трудно уже найдти посреди шума и суеты на Западѣ. Онъ обладаетъ рѣдкимъ даромъ—древнею вѣрой безъ нетерпимости, и безъ прозелитизма. Онъ крѣпко и съ увѣренностію привязанъ къ своей церкви и къ своему народу, но готовъ понять и признать чужое вѣрованіе въ духѣ сердечнаго благоволенія къ человѣку».

«Докторъ Станлей понималъ, что свѣдѣнія его будутъ неполны, если церковь національная по преимуществу, наша русская церковь останется ему неизвѣстною. Онъ предпринялъ поѣздку въ Россію. Онъ прожилъ нѣкоторое время въ Москвѣ, видѣлъ святилище нашей церкви и богослужебнаго нашего обряда, видѣлъ историческіе монастыри наши, свѣ-

точи нашей духовной жизни, былъ въ Новгородѣ, въ Нижнемъ, познакомился лично съ достойнѣйшими представителями нашей іерархіи, просвѣтился въ бесѣдѣ съ людьми науки и опыта, которые могли дать ему живое понятіе о нашей церкви. Результатомъ всѣхъ этихъ изслѣдованій и трудовъ явилась въ 1861 году книга Станлея: *Чтенія объ исторіи Восточной церкви;* русской церкви отведена въ ней почти половина мѣста. Книга эта, написанная въ духѣ искренняго сочувствія, обильная учеными и разумными выводами изъ національной и церковной нашей исторіи, показалась намъ тогда какъ бы первымъ посланіемъ содружества и мира съ дальнихъ береговъ Великобританіи. Обладая самъ въ высшей степени разумѣніемъ исторіи, рожденный въ странѣ, которая вся, такъ сказать, проникнута историческою поэзіей и доводитъ до крайнихъ предѣловъ почтеніе къ историческому преданію, Станлей могъ лучше, чѣмъ кто либо постичь тождество національнаго нашего существованія съ нашею церковью. Въ этомъ отношеніи Россія представляетъ, по мнѣнію его, единственное во всей европейской исторіи явленіе; подобіе ему авторъ находитъ развѣ въ исторіи еврейскаго народа, которой онъ уже впослѣдствіи посвятилъ много краснорѣчивыхъ страницъ въ другомъ своемъ сочиненіи. (*Чтенія объ исторіи еврейской церкви*).

«Нынѣ, милостивые государи, достопочтенный авторъ этой книги пріѣхалъ въ Россію снова, и на этотъ разъ явился живымъ вѣстникомъ мира и союза между двумя націями и между двумя царственными домами—Всероссійскимъ и Великобританскимъ. Отнынѣ имя его вдвойнѣ станетъ знакомо всѣмъ тѣмъ, кто видѣлъ его священнодѣйствіе у брачнаго алтаря, кто слышалъ изъ устъ его слова молитвы и благословенія надъ возлюбленною Дочерью нашего Государя и надъ Августѣйшимъ Ея Супругомъ. Въ эту минуту вся Россія, совершивъ свою молитву, соединилась, можно сказать, со всею Англіей, въ томъ благословеніи, коимъ церковь англиканская освящала бракъ своего Принца съ нашею Великою Княжной.

«И такъ, чрезъ 16 лѣтъ снова докторъ Станлей находится посреди русской церкви и русскаго общества. Онъ обновилъ и дополнилъ свои воспоминанія 1857 года; снова увидѣлъ святилище народа нашего и церкви, нашу Москву, о которой столько одушевленныхъ, краснорѣчивыхъ страницъ

было имъ когда-то написано. Онъ увидѣлъ нѣкоторыхъ старыхъ друзей своихъ и, безъ сомнѣнія, пріобрѣлъ себѣ новыхъ друзей и въ новой и въ древней столицѣ. Скоро вернется онъ домой, на родину, увидитъ снова свое Вестминстерское аббатство, самый прекрасный, самый величественный и поэтическій изо всѣхъ памятниковъ религіозной жизни, которыми такъ богатъ Западъ. Да унесетъ онъ съ собою отъ насъ, утвержденнымъ и умноженнымъ, то сочувственное расположеніе къ церкви и къ народу нашему, которымъ вызвано было въ русской средѣ общее къ нему уваженіе, и да будетъ живымъ проповѣдникомъ того же чувства между своими соотечественниками. Выше всѣхъ чувствъ души человѣческой драгоцѣнно — *благоволеніе*, когда оно водворяется между людьми и между народами, безъ задней мысли, безъ задуманнаго плана, безъ расчета на будущее, просто и естественно, какъ просто дыханіе жизни, какъ просто движеніе души къ своему Создателю. Тогда чувство это подобно сѣмени евангельскому (Марка IV. 27), которое человѣкъ вметаетъ въ землю *и спитъ и возстаетъ нощію и днемъ и сѣмя прозябаетъ и растетъ яко же не вѣсть онъ*.— И кто знаетъ, если угодно Богу, изъ сѣмени можетъ нѣкогда вырости древо великое, и будутъ подъ сѣнію его птицы небесныя витати. Блаженъ, кому довелось хоть разъ въ жизни посѣять такое сѣмя въ отношеніяхъ человѣческихъ».

Въ отвѣтъ на эту рѣчь д-ръ Станлей сказалъ:

«Ваше Императорское Высочество! Нисколько не приготовленный къ отвѣту, я прошу у Васъ позволенія выразить мою сердечную благодарность за честь, которой Вы меня удостоили и которая для меня долго будетъ памятна, — на родномъ моемъ языкѣ, который одинъ вполнѣ способенъ передать живыя чувства, возбужденныя въ моемъ сердцѣ прекрасною рѣчью, тронувшею меня; рѣчь эта, слишкомъ лестная въ томъ, что относится собственно до меня лично, выставляетъ съ необыкновенною рельефностью знанія и талантъ, коими столь богато одаренъ произнесшій ее ораторъ.

«Я не хочу останавливать вниманіе собранія на вопросахъ, относящихся лично до меня; я позволю себѣ только сказать, что г. Побѣдоносцевъ оцѣнилъ совершенно вѣрно, даже и въ мельчайшихъ подробностяхъ, причины, побудившія меня всмотрѣться въ восточныя церкви и въ особенности въ церковь русскую, изучить ихъ и удивляться имъ.

Слушая его, я ощущалъ рѣдкое увовольствіе, испытываемое человѣкомъ, сознающимъ, что его вѣрно понимаютъ. Г. Побѣдоносцевъ говорилъ о затрудненіяхъ, которыя встрѣчаютъ иностранцы, посѣщая чужія страны; но Россія представляетъ въ этомъ отношеніи особенность, о которой онъ, по своей скромности, не упомянулъ,—особенность эта въ весьма значительной степени отстраняетъ эти затрудненія отъ лицъ, изучающихъ Россію и ея церковь. Нѣтъ другаго народа, въ которомъ бы иностранецъ нашелъ болѣе готовности стать на его точку зрѣнія, въ которомъ бы онъ нашелъ болѣе лицъ, способныхъ не только говорить на его собственномъ языкѣ, но даже войти въ особенности его характера и выяснить ему спеціальные вопросы, которые его интересуютъ. Я самъ это испыталъ двукратно. Я не забылъ, да и не могу забыть ласковаго пріема, котораго я удостоился шестнадцать лѣтъ тому назадъ въ Москвѣ,—пріема, который далъ мнѣ возможность, какъ весьма вѣрно замѣтилъ г. Побѣдоносцевъ, проникнуть въ самое святилище русской религіи. Въ это первое мое посѣщеніе Россіи, я пріѣхалъ въ Москву какъ путешественникъ, какъ совершенно частный человѣкъ, и однако, ежели дозволено примѣнить священныя слова къ тѣмъ друзьямъ, которыхъ я тамъ нашелъ и которыхъ до того времени не зналъ: «страненъ бѣхъ и пріясте мене».—они приняли меня, какъ будто я съ ними былъ знакомъ многіе годы.

«Въ теперешнее мое вторичное посѣщеніе, когда я сюда присланъ моею всемилостивѣйшею государынею, для того, чтобы принять участіе въ торжествѣ, предзнаменующемъ столь много счастія и соединяющемъ Императорскую и королевскую фамиліи Россіи и Англіи, я нашелъ ту самую тонкую оцѣнкую нуждъ иностранца, тоже самое безпредѣльное гостепріимство, тоже самое желаніе облегчить ему пониманіе сложной жизни Россіи. Глубокій интересъ, который возбуждаетъ во мнѣ Россія, и великія надежды на будущность этой могущественной страны еще усилились во мнѣ, благодаря сношеніямъ моимъ какъ съ мірянами, такъ и съ лицами, принадлежащими къ духовному сословію.

«Да будетъ мнѣ дозволено выразить полнѣйше сочувствіе мое заключительнымъ словамъ замѣчательнаго государственнаго человѣка, котораго мы только что выслушали; онъ говорилъ про ту духовную связь, которая должна соединять

церкви Востока и Запада, про то вліяніе, которое могутъ на нее имѣть личныя сношенія и христіанское сочувствіе. Я позволю себѣ выразиться въ томъ же духѣ и повторить мою увѣренность, что великая церковь вашего великаго государства имѣетъ предъ собою будущность, которая въ славѣ и въ плодотворномъ вліяніи на человѣчество не уступитъ никакой другой церкви христіанскаго міра.

«Церкви Востока имѣли то особенное счастіе, что избѣгли какъ запутанностей, порожденныхъ неестественнымъ учрежденіемъ папства, такъ и судорогъ, слѣдовавшихъ за европейскою реформой.

«Мы, люди Запада, ожидаемъ и надѣемся, что спокойныя страны Востока посмотрятъ ласковымъ и снисходительнымъ взглядомъ на нашу борьбу за достиженіе истины и милосердія; мы надѣемся, что прогрессъ, просвѣщеніе, наука и энергія Запада будутъ усвоены древними и почтенными учрежденіями Восточной церкви, что она ими проникнется. Я увѣренъ, что нѣтъ ничего существенно несовмѣстимаго между ея древними и священными учрежденіями съ одной стороны, и яркимъ свѣтомъ, знаніемъ и дѣятельностію Запада съ другой.

«Ежели русская церковь можетъ развиваться въ одинаковой степени съ русскимъ народомъ, ежели разнообразные элементы обоихъ будутъ болѣе и болѣе проникать другъ въ друга, тогда всѣ мы будемъ имѣть возможность смѣло смотрѣть и ожидать важныхъ услугъ, которыми восточная церковь, по волѣ Всемогущаго, прославитъ Господа и осчастливитъ человѣчество».

Въ понедѣльникъ, 4-го февраля, деканъ Станлей посѣтилъ во второй разъ с.-петербургскую духовную академію. Онъ былъ принятъ въ залѣ собранія ректоромъ протоіереемъ І. Л. Янышевымъ и наставниками академіи. Достопочтенный гость пріѣхалъ въ академію, чтобы проститься съ ректовомъ и профессорами, поблагодарить ихъ за гостепріимство, оказанное ему при первомъ посѣщеніи академіи, и сказать нѣсколько словъ учащейся въ академіи молодежи.

Гг.! сказалъ онъ, я думаю, что могу воспользоваться позволеніемъ достойнаго ректора вашей академіи, чтобы сказать вамъ нѣсколько словъ ободренія и симпатіи при вступленіи на предстоящій вамъ путь, который есть въ тоже

время и мой путь. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ то, что я хотѣлъ сказать вамъ.

«Во-первыхъ, будьте увѣрены, что предлежащій вамъ путь—одинъ изъ самыхъ почетныхъ и важныхъ, даже и въ томъ состояніи цивилизаціи, которое мы видимъ теперь въ Европѣ. Это—путь, весьма древній, но вмѣстѣ и всегда полный интереса, представляющій всегда новые виды. Карьера духовнаго лица, по моему опыту, во всѣхъ церквахъ, хотя и различныхъ между собою, представляетъ болѣе или менѣе общія черты. Я, какъ и другіе, долженъ былъ выдержать много борьбы, преодолѣть много затрудненій. Но высокій интересъ, который одушевлялъ меня по отношенію ко всему, что касается развитія моей церкви; эти торжественные случаи, когда духовное лицо призвано наставлять, утѣшать, учить; неисчерпаемое счастіе изучать Св. Писаніе и исторію вселенской Церкви; надежда—видѣть постепенное возрожденіе сердецъ и учрежденій въ истинномъ духѣ Евангелія,—вотъ что поддерживало меня. Я надѣюсь, что всѣ вы и каждый изъ васъ въ отдѣльности будете имѣть тоже утѣшеніе. Не будьте въ числѣ тѣхъ, которые постоянно думаютъ, что все погибло. Нѣтъ: отъ васъ зависитъ все спасти. «Горѣ имѣимъ сердца». Обратите ваши чувства и стремленія къ верховному Существу и вы никогда не потеряете бодрости предъ вопросами современной критики и науки, которая касается только крайнихъ точекъ религіи, и никогда не можетъ поколебать ея основаній.

«Доселѣ я высказалъ вамъ нѣсколько общихъ мыслей. Теперь я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о надеждахъ духовенства русской православной Церкви въ частности. Съ тѣхъ самыхъ поръ, какъ я ознакомился съ русской Церковію, мнѣ всегда казалось, что ея священники имѣютъ преимущества и отвѣтственность, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ единственныя. Въ самомъ дѣлѣ, они призваны трудиться надъ душами народа, въ высшей степени религіознаго; въ Россіи не существуетъ жестокой борьбы между мірянами и духовенствомъ, между духомъ религіи и духомъ національности. Если чего не достаетъ ей—это, если смѣю сказать, просвѣщенія, и отъ васъ зависитъ—пріобрѣсть и распространить его,—не въ видахъ нарушенія древнихъ преданій, но съ цѣлью возвысить ихъ, очистить, поставить въ должные предѣлы и показать духъ, оживляющій букву,

которая сама по себѣ мертва. Всѣ наставленія, всякое нужное знаніе,—будутъ ли они относиться къ св. Писанію, исторіи, или наукѣ вообще, будутъ ли они касаться сердца человѣческаго,—дадутъ вамъ понять, что истиннымъ плодомъ набожности должна быть нравственность, долгъ, справедливость, терпимость и любовь. И нѣтъ ничего непримиримаго въ сущности между стремленіями основателя христіанства въ Россіи—князя Владиміра и основателя цивилизаціи—Петра Великаго.

«Еще одно слово въ заключеніе. Я буду говоритъ теперь съ вами, не какъ съ лицами, предназначающими себя къ духовному званію, а какъ къ представителямъ грядущаго поколѣнія. Я видѣлъ въ академіи художествъ картину, очень трогательную. На ней изображена была группа русскихъ крестьянъ, которые съ большимъ вниманіемъ слушаютъ вѣсти, сообщаемыя имъ ребенкомъ: послѣдній сидитъ съ книгой въ рукахъ и бойко читаетъ для тѣхъ, которые не умѣютъ читать. Вотъ образчики отношеній, которыя должны быть между проходящимъ и грядущимъ поколѣніемъ, контрастъ, существующій болѣе или менѣе во всѣхъ странахъ Европы, но въ особенности въ Россіи. Я говорю это вамъ не съ тѣмъ, чтобы совѣтовать вамъ относиться презрительно къ мудрости старцевъ. Нѣтъ, тысячу разъ нѣтъ. Старость имѣетъ сокровища свѣта и знанія, которыхъ недостаетъ юности: скромность составляетъ для молодыхъ людей существенное условіе прочнаго прогресса. Но проходящее поколѣніе оставляетъ главную отвѣтственность, или лучше— главную славу тѣмъ, которые должны замѣнить его. Вамъ принадлежитъ будущность русской Церкви. Чистотою вашихъ нравовъ, горячностью вашей вѣры, дѣятельною помощію вашимъ ближнимъ, искреннею любовью къ правдѣ и истинѣ,—вамъ представляется возможность сдѣлать болѣе легкимъ выходъ изъ того переходнаго состоянія, какое испытываетъ теперь вся Европа.

«Гг.! Если вы когда нибудь вспомните старика, который теперь на васъ смотритъ и говоритъ съ вами—быть можетъ—въ послѣдній разъ, но который никогда не забудетъ гостепріимства, какое онъ встрѣтилъ въ с.-петербургской духовной академіи, подъ руководствомъ вашего достойнаго ректора, то будьте увѣрены, что онъ искренно выразилъ передъ вами свои благожеланія и надежды. Онъ желаетъ,

чтобы вы выступили на предлежащій вамъ путь энергіи, просвѣщенія и христіанской любви подъ водительстомъ Того, Который есть путь, истина и животъ».

Послѣднія слова достопочтенный деканъ произнесъ сильно взволнованнымъ голосомъ. Вся рѣчь его произвела на слушавшихъ оживляющее и ободряющее дѣйствіе. Она была произнесена на французскомъ языкѣ и со словъ оратора была передаваема слушателямъ по русски о. ректоромъ академіи.

На эту рѣчь отвѣчалъ студетъ 4-го курса, г. Кохомскій. «Ваша рѣчь, сказалъ г. Кохомскій, обратившись къ декану, дышитъ такимъ участіемъ и такою любовію, что отвѣчать вамъ вынуждаетъ меня не только долгъ вѣжливости, но и движеніе сердца: чувство воспламеняетъ чувство. Вы пріѣхали породнить русскую императорскую фамилію съ царствующимъ домомъ Англіи; вы пріѣхали породнить два великихъ народа. Въ нашей огромной Россіи вы замѣтили кружокъ молодыхъ людей, посвятившихъ свои силы и время богословской наукѣ. Будемъ стараться и вмѣстѣ молиться, чтобы цвѣла эта наука, вопреки людямъ, не желающимъ ей преуспѣянія, отрекшимся отъ вѣры и религіи. Вы показали своею рѣчью, что для Христовой любви нѣтъ разности племенъ и что она не зависитъ отъ разстояній. Можно ли намъ не любить свою Церковь, когда вы, человѣкъ другой народности, въ нѣкоторыхъ отношеніяхъ—иныхъ воззрѣній и высокаго положенія, недостижимаго для насъ, относитесь къ этой Церкви съ такимъ участіемъ? Вы подѣлились съ нами опытомъ своей многолѣтней священнической дѣятельности; вы оказали чрезъ это великую услугу людямъ, которые всею душею хотятъ приносить пользу своему отечеству и служить религіозному просвѣщенію своего народа. За это мы можемъ заплатить вамъ только тѣмъ, что укоренимъ въ сердцѣ своемъ вѣчную благодарность къ вамъ и будемъ на своемъ языкѣ молиться Единому христіанскому Богу, чтобы вы достигли той цѣли, къ которой стремится всякая истинно чувствующая душа, къ цѣли вѣчнаго спасенія.»

Д-ръ Стаплей выѣхалъ изъ Петербурга во вторникъ, 5 февраля.

Для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго.

(Поученіе въ недѣлю 4-ю великаго поста).

Аще что можеши вѣровати, вся возможна вѣрующему. (Марк. IX, 23).

Всѣ мы, бр., вѣруемъ, что Богъ любитъ каждаго изъ насъ, какъ ниодна мать не любитъ роднаго дитяти своего;—всѣ также вѣруемъ, что Онъ безконечно милосердъ и что, поэтому, не смотря на наше недостоинство, Онъ подаетъ намъ все, что необходимо намъ для временнаго благополучія и вѣчнаго спасенія;—вѣруемъ, также, что Онъ всемогущъ, т. е., что для Него нѣтъ ничего невозможнаго. Но отъ чего мы не всегда полагаемся на любовь Божію къ намъ, на Его благость, милосердіе, всемогущество? Отъ чего, въ горѣ и несчастіи, въ нуждѣ и скорби, мы хотя и молимся Ему, но не имѣемъ твердой надежды на полученіе просимаго? Отъ чего мы думаемъ, что Богъ не услышитъ прошенія и не исполнитъ желанія нашего? Отъ того, что не имѣемъ твердой вѣры въ Бога. Отъ того, что не вполнѣ убѣждены въ томъ, что для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго.

Но, бр., для вѣрующаго нѣтъ ничего невозможнаго, т. е., кто твердо вѣруетъ въ Бога и вполнѣ надѣется на Него, тотъ получитъ все, чего бы ни просилъ у Него истинно добраго и полезнаго не только для души своей, но и для тѣла. Въ истинѣ этого мы могли бы убѣдиться на себѣ самихъ, или на своихъ ближнихъ; но мы не настолько внимательны ко всему, совершающемуся вокругъ насъ, чтобы замѣчать пути Промысла Божія, награждающаго вѣрныхъ Своихъ. Поэтому, для лучшаго убѣжденія въ сей истинѣ, остановимъ вниманіе на событіи, которое разсказано въ нынѣшнемъ Евангеліи.

Когда однажды І. Христосъ, взявъ съ собою Петра, Іакова и Іоанна, взошелъ въ ними для преображенія, на гору Ѳаворъ, прочіе же ученики, вмѣстѣ съ народомъ, всюду слѣдовавшимъ за Іисусомъ, оставались близъ горы,—въ то время одинъ человѣкъ привелъ сына своего, одержимаго нечистымъ духомъ, и просилъ исцѣлить его. Ученики,

въ отсутствіе Іисуса, пытались было сами исцѣлить больнаго, но они никакъ не могли изгнать нечистаго духа. Это обстоятельство поставило ихъ въ большое затрудненіе, и между ними и народомъ произошелъ споръ. Въ это время Іисусъ началъ сходить съ горы послѣ славнаго Своего Преображенія. Какъ сердцевѣдецъ, какъ Богъ всевѣдущій, Онъ, конечно, зналъ, что произошло здѣсь въ Его отсутствіе; но однако почелъ нужнымъ спросить: о чемъ это споритъ народъ съ учениками? Тогда выступилъ впередъ отецъ бѣсноватаго и разсказалъ Ему какъ о болѣзни своего сына, такъ и о томъ, что ученики не могли изгнать бѣса. Несчастный отецъ не предполагалъ, что не одни ученики были причиною неуспѣха; причиною былъ и самъ онъ, не имѣя твердой вѣры въ Бога. Это видѣлъ Іисусъ, и потому съ горькимъ соболѣзнованіемъ сказалъ: *о, родъ невѣрный! доколѣ Мнѣ быть съ вами? доколѣ терпѣть васъ? приведите его ко Мнѣ.* Какъ скоро бѣсноватый былъ приведенъ къ Іисусу и увидѣлъ Его, то злой духъ сотрясъ его, бросилъ на землю, и онъ валялся, испуская пѣну. Іисусъ спрашиваетъ тогда отца: *какъ давно это съ нимъ сдѣлалось?* Отецъ отвѣчаетъ: *съ дѣтства, и духъ много разъ бросалъ его въ огонь и воду, чтобы погубить его; но если что можешь*, добавилъ онъ, обращаясь къ Іисусу, *сжалься надъ нимъ и помоги ему.* Слова: *если что можешь*, очевидно, показывали, что онъ не вполнѣ вѣрилъ всемогуществу Божію, не вполнѣ полагался на чудодѣйственную силу І. Христа. Потому-то и І. Христосъ не спѣшитъ исполнить его просьбу; Онъ желаетъ сперва возбудить вѣру въ несчастномъ отцѣ, и для сего говоритъ ему: *если сколько нибудь можешь вѣровать, все возможно вѣрующему.* Тогда-то несчастный отецъ воскликнулъ со слезами: *вѣрую Господи, помоги моему невѣрію!* Этого достаточно было для Іисуса; въ этихъ словахъ сказалось все. Гдѣ такая просьба, тамъ и вѣра, тамъ и помощь Божія! Едва отецъ бѣсноватаго проговорилъ послѣднія слова, какъ І. Христосъ всемогущимъ Словомъ Своимъ изгналъ бѣса и возвратилъ ему сына совершенно здоровымъ.

Вотъ, бр., какъ велика сила вѣры! Для нея все возможно; для нея возможно и то, что по нашимъ соображеніямъ и расчетамъ можетъ представляться труднымъ и неудобоисполнимымъ. По словамъ Спасителя, если мы будемъ имѣть

сильной и живой вѣры въ Бога хотябы столько, какъ крошечное зерно горчицы, то и тогда мы можемъ сказать горѣ: *перейди отсюда, и она перейдетъ, и ничего не будетъ невозможнаго для насъ.* А что это дѣйствительно такъ можетъ быть съ нами, въ томъ самымъ дѣломъ увѣряютъ насъ праведники, преимущественно жившіе въ первые вѣка христіанства. Вѣра ихъ въ Бога и въ Господа нашего І. Христа была такъ сильна, что ни угрозы невѣрныхъ, ни тяжкія страданія, претерпѣваемыя отъ нихъ, ни даже смерть не въ состояніи были ослабить ее, и потому-то силою этой вѣры они совершали дивныя дѣла: для нихъ не было ничего невозможнаго. Они, напр., ходили по водамъ, какъ по сушѣ; ихъ заковывали въ цѣпи и заключали въ темницы, но, по молитвамъ ихъ, желѣзныя цѣпи спадали съ нихъ и крѣпкіе запоры темницъ растворялись предъ ними; лютые звѣри становились предъ ними такъ кротки, какъ агнцы. И всѣ эти дивныя дѣла совершала крѣпкая ихъ вѣра во всемогущество, благость и милосердіе Божіе.

Будемъ же и мы, бр., вѣровать такъ, какъ увѣровалъ во Христа упоминаемый въ нынѣшнемъ Евангеліи отецъ бѣсноватаго и какъ вѣровали въ Него всѣ святые, совершавшіе силою вѣры дивныя дѣла! тогда и для насъ не будетъ ничего невозможнаго. Тогда, скорбь ли станетъ тѣснить нашу душу, нужда ли будетъ гнести насъ всею своею тяжестію, болѣзнь ли одолѣетъ насъ, словомъ въ каждой бѣдѣ и напасти Господь будетъ помощникомъ нашимъ и дастъ все, чего будемъ просить у Него и что будетъ потребно для земнаго нашего благополучія и вѣчнаго спасенія. Аминь.

Св. Ѳ. **Миткевичъ.**

О чемъ мы должны молиться, чтобы молитвы наши были всегда услышаны Богомъ?

(Поученіе въ недѣлю 5-ю великаго поста).

Не вѣста, чесо просита. Марк. X, 38.

Такой упрекъ, какъ слышали ли вы въ нынѣшнемъ Еван-

геліи, сдѣлалъ І. Христосъ двумъ изъ учениковъ Своихъ Іакову и Іоанну, когда они просили у него первыхъ мѣстъ въ Его земномъ царствѣ. Не смотря на то, что оба эти ученика уже болѣе трехъ лѣтъ были неотлучно съ І. Христомъ;—не смотря на то, что въ теченіи этого времени Онъ неоднократно говорилъ имъ, что царство Его не отъ міра сего, что Ему надлежитъ пострадать, и въ третій день воскреснуть (Матѳ. XVI, 21; Марк. VIII, 32; Матѳ. XVII, 22);—не смотря на это, они не понимали истиннаго значенія словъ Его и не переставали, вмѣстѣ съ прочими учениками и народомъ, надѣяться, что І. Христосъ пришелъ устроить земное царство, въ которомъ іудеи будутъ господствовать, а они, какъ приближенные къ Нему, будутъ занимать первыя мѣста. Вотъ почему Іаковъ и Іоаннъ подошли однажды къ Іисусу и сказали: *дай намъ сѣсть у Тебя, одному по правую руку, а другому по лѣвую, въ славѣ Твоей*, разумѣя подъ симъ, конечно, мірскую славу. Для І. Христа было прискорбно видѣть, что и ближайшіе къ Нему ученики не понимаютъ Его и обращаются къ Нему съ такою неумѣстною просьбою, и потому Онъ, въ поученіе имъ, отвѣчалъ: *не знаете, чего просите*, давая тѣмъ разумѣть, что прошеніе ихъ не будетъ исполнено.

Отвѣтъ этотъ и для насъ, бр., многопоучителенъ. Онъ ясно показываетъ, что Господь не исполняетъ прошеній нашихъ, если просимъ того, чего не слѣдуетъ просить. А это самое заставляетъ насъ знать: о чемъ мы должны молиться, чтобы молитвы наши были всегда услышаны Богомъ?

Самымъ лучшимъ и самымъ совершеннымъ для насъ въ семъ случаѣ руководствомъ служитъ молитва Господня, та самая молитва, которую І. Христосъ далъ ученикамъ Своимъ, а чрезъ нихъ и всѣмъ намъ, и которая начинается словами: Отче нашъ! Она содержитъ въ себѣ все, о чемъ мы можемъ и должны молиться Богу; въ ней указаны всѣ наши нужды душевныя и тѣлесныя; и потому съ нею сообразовать и ею повѣрять мы должны всѣ свои молитвенныя прошенія, если желаемъ, чтобы онѣ были услышаны Богомъ.

По указанію этой молитвы, первымъ и самымъ главнымъ предметомъ для нашихъ прошеній должны быть блага духовныя и вѣчныя, т. е., мы прежде всего и болѣе всего должны просить у Бога всего необходимаго для безсмерт-

ной души нашей и для вѣчнаго спасенія нашего. Почему? Потому что, если бы мы имѣли все необходимое для тѣла,— если бы даже пріобрѣли весь міръ, но ничего не сдѣлали для спасенія души своей, то мы все таки не сдѣлали бы для себя ничего истинно добраго и полезнаго. *Какая польза человѣку*, говоритъ Спаситель. *если онъ пріобрѣтетъ весь міръ, а душу свою погубитъ* (Матѳ. XVI, 26)? Потому- то спасеніе души должно быть главнымъ предметомъ нашихъ заботъ и попеченій; оно же должно быть и главнымъ предметомъ нашихъ молитвъ. Мы должны постоянно и усердно молить Бога, чтобы Онъ Своего благодатію просвѣщалъ умъ нашъ свѣтомъ Евангелія Своего,—чтобы согрѣвалъ сердце наше любовію ко всему доброму и полезному,—чтобы направлялъ волю нашу къ дѣланію добра и правды и чтобы, наконецъ, укрѣплялъ и оживлялъ насъ на пути христіанской жизни и помогалъ намъ украшаться всѣми Богоподобными добродѣтелями, которыя однѣ могутъ сдѣлать насъ наслѣдниками вѣчной славы и вѣчнаго блаженства на небесахъ. Такое прошеніе будетъ пріятно и угодно Богу; потому что и Самъ Онъ желаетъ намъ спасенія;—потому что для спасенія нашего сходилъ на землю и Сынъ Божій; для сего же учреждена на землѣ св. Церковь. Потому, если о спасеніи будемъ молиться, то не услышимъ упрека: *не знаете, чего просите.*

Послѣ этого, мы уже можемъ просить у Бога въ молитвахъ и благъ тѣлесныхъ, т. е., того, что необходимо намъ для временной жизни на землѣ. Но здѣсь-то особенно намъ нужно быть осторожными; здѣсь-то особенно мы должны сообразоваться съ волею Божіею, чтобы не просить иногда того, что, хотя и кажется для насъ драгоцѣннымъ благомъ, но на самомъ дѣлѣ есть не благо, а зло. По свойственному намъ самолюбію и любочестію, мы можемъ иногда желать и просить у Бога почестей и начальствованія надъ другими; но какъ учениковъ своихъ укорилъ І. Христосъ за подобную просьбу, такъ укоритъ, безъ сомнѣнія, и насъ; потому что такое прошеніе будетъ несогласно съ закономъ Евангельскимъ, требующимъ отъ христіанъ глубокаго смиренія. *Кто хочетъ быть первымъ между вами*, говоритъ Спаситель, *да будетъ всѣмъ рабомъ* (Марк. X, 44). Далѣе. По свойственному намъ желанію имѣть какъ можно больше благъ земныхъ, можемъ просить у Бога богатства, считая

для себя верхомъ благополучія жизнь въ довольствѣ и изобиліи; но при семъ забываемъ, что довольство и изобиліе ведетъ къ роскоши, а роскошь, по ученію Спасителя, есть первый врагъ спасенія. Можемъ просить еще и многаго другаго, что не прямо относится къ нашимъ нуждамъ тѣлеснымъ; но на все это можемъ получить отъ Господа отвѣтъ: *не знаете, чего просите.* Все, чего мы можемъ просить для временной жизни своей на землѣ, заключается въ слѣдующихъ словахъ молитвы Господней: *хлѣбъ нашъ насущный даждь намъ днесь.* Въ этомъ прошеніи заключается все существенно необходимое намъ на землѣ; здѣсь мы молимъ Бога вмѣстѣ и о пищѣ, и объ одеждѣ, и о жилищѣ, словомъ обо всемъ, безъ чего жить не можемъ. И если наши желанія и молитвенныя прошенія къ Богу будутъ ограничиваться только необходимымъ, тогда Господь, болѣе чѣмъ мы сами, вѣдающій, что намъ полезно и нужно, Самъ, по Своей благости и любви къ намъ, подастъ и другія блага, если мы будемъ того достойны. А главное, прося только необходимаго, мы не услышимъ укорительнаго на свою молитву отвѣта: *не знаете, чего просите.*

Вотъ, бр., о чемъ мы должны молиться, чтобы молитвы наши всегда были услышаны Богомъ! Не будетъ же прогнѣвлять Господа Бога прошеніями, которыя Ему неугодны и намъ не приносятъ истинной пользы. Просить благъ, необходимыхъ для земной жизни, мы не только можемъ, но и должны; потому что Господь есть единственный податель этихъ благъ: *Имъ мы живемъ, движемся и существуемъ.* Но болѣе всего мы должны просить у Него благъ духовныхъ. *Ищите прежде царствія Божія и правды Его,* тогда и все временное и земное *приложится вамъ* (Матѳ. VI, 33), сказалъ Спаситель нашъ. Аминь.

Свящ. Ѳ. Миткевичъ.

О шаткости и непостоянствѣ въ дѣлахъ вѣры.

(Поученіе въ недѣлю 6-ю великаго поста).

Сегодня, бр., мы воспоминаемъ то событіе изъ земной

жизни Спасителя нашего, І. Христа, когда Онъ, при концѣ Своего земнаго поприща и незадолго до Своихъ крестныхъ страданій, благоволилъ открыто явить Себя истиннымъ Мессію, т. е. Христомъ, о Которомъ возвѣстили пророки и Котораго долго ждалъ весь родъ человѣческій. Самое событіе происходило такимъ образомъ. За пять дней до еврейской Пасхи, когда въ совѣтѣ первосвященниковъ и старѣйшинъ іудейскихъ положено было умертвить Іисуса, Онъ рѣшился идти въ Іерусалимъ. Дошедъ до селенія Виѳфагіи, находящагося не въ далекомъ разстояніи отъ Іерусалима, Онъ послалъ двухъ учениковъ Своихъ, сказавъ имъ: пойдите въ селеніе, и тамъ найдете ослицу привязанную и молодаго осла съ нею; отвяжите ее и приведите ко Мнѣ; если же кто скажетъ вамъ что нибудь, отвѣчайте, что они надобны Господу и онъ тотчасъ отпуститъ васъ. Ученики пошли и исполнили, какъ повелѣлъ имъ Іисусъ. Затѣмъ, они покрыли осленка своими одеждами и посадили на него Іисуса, и такимъ образомъ совершился торжественный входъ Его въ Іерусалимъ. Множество народа, слѣдовавшаго за Нимъ и вышедшаго на встрѣчу Ему изъ Іерусалима, сопровождало это шествіе. Радости народа и его восторгамъ не было, по видимому, конца. Многіе постилали одежды свои по дорогѣ, по которой слѣдовалъ Іисусъ, а иные срѣзывали пальмовыя вѣтви и бросали по пути; всѣ же въ одинъ голосъ восклицали: осанна (спасеніе) сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ! Но радость народа и его восторгъ не радовали Іисуса. Какъ Сердцевѣдецъ, Онъ зналъ непостоянство и шаткость народа іудейскаго; Онъ зналъ, что тѣже самые, которые теперь въ восторгѣ восклицаютъ *осанна*, чрезъ нѣсколько дней будутъ неистово кричать: распни, распни Его! И потому, приближаясь къ Іерусалиму, Онъ *заплакалъ о немъ*,—*заплакалъ* о будущей судьбѣ святаго града, который будетъ разоренъ такъ, что и камня на камнѣ не останется въ немъ,—*заплакалъ* о несчастной будущей участи народа еврейскаго, который не узналъ времени посѣщенія Господа своего.

Воспоминая это событіе, и мы, бр., собрались нынѣ въ храмъ сей молитвенно встрѣчать І. Христа, входящаго въ Іерусалимъ. Подражая жителямъ Іерусалимскимъ, и мы нынѣ вышли Ему на встрѣчу съ ваіами, т. е., древесными

вѣтвями, и, подобно имъ, восклицаемъ съ св. Церковію: *осанна Сыну Давидову! Благословенъ грядущій во имя Господне! Осанна въ вышнихъ!* Но, подражая имъ въ знакахъ радости при встрѣчѣ Господа, не подражаемъ ли вмѣстѣ съ тѣмъ и ихъ шаткости и непостоянству, по которымъ они сегодня радостно встрѣчали І. Христа, а завтра кричали: распни, распни Его?

Да, бр., здѣсь, во храмѣ, мы, повидимому, сегодня радуемся и торжествуемъ. Смотря на насъ, предстоящихъ здѣсь, можно бы подумать: вотъ истинные христіане, всѣмъ сердцемъ любящіе Господа своего и всею душею готовые служить Ему! Но что будетъ по выходѣ нашемъ изъ храма? Будетъ ли эта радость и это торжество оживлять насъ какъ сегодня, такъ и завтра, и послѣзавтра, и далѣе? Не измѣняются ли мысли и чувства наши такъ быстро, какъ быстро измѣняется волна на бурномъ морѣ, и не подобны ли мы въ семъ случаѣ молодому деревцу, которое клонится туда, куда вѣтеръ гнетъ его? Присутствіе во храмѣ, гдѣ все напоминаетъ о Богѣ и зоветъ ко спасенію, слушаніе Слова Божія, возвѣщающаго намъ волѣ Его, душеспасительныя бесѣды и многое другое живо возбуждаютъ въ насъ душеспасительныя мысли и добрыя желанія; но пройдетъ немного времени, подуетъ инымъ вѣтромъ—и забываются добрыя мысли и желанія и мы снова вступаемъ на путь грѣховной жизни. Тѣже страсти, тѣже грѣховныя желанія и дѣла, тѣже житейскія попеченія, которымъ мы предавались прежде, снова возвращаются, а Богъ и вѣчное спасеніе забыты! Добрыя мысли и желанія могутъ посѣщать насъ въ другой, третій, десятый, сотый разъ и т. д.; но онѣ и умираютъ въ душѣ нашей такъ скоро, какъ скоро умираетъ зерно, брошенное пахаремъ на каменистую, безплодную почву! И такую шаткость, такое непостоянство мы, обыкновенно, обнаруживаемъ въ теченіе всей своей жизни! У насъ нѣтъ столько твердости въ дѣлахъ вѣры, чтобы, разъ рѣшившись жить по требованію вѣры, потомъ не отступать отъ этой рѣшимости.

Но въ такомъ случаѣ для насъ невозможно достиженіе спасенія вѣчнаго. Чтобы достигнуть какого либо блага временной жизни, мы, обыкновенно стремимся къ нему неустанно. Иначе и быть не можетъ; иначе и невозможенъ успѣхъ въ дѣлахъ. Тотъ никогда не достигнетъ желаемаго,

кто одинъ шагъ дѣлаетъ впередъ, а другой назадъ. Не также ли точно бываетъ и въ христіанской жизни нашей. Жизнь въ Богѣ и вѣчное спасеніе души—вотъ духовныя блага наши, которыя должны быть главнымъ предметомъ нашихъ желаній; но достигнуть ихъ мы можемъ не иначе, какъ постояннымъ и неусыпнымъ стреленіемъ къ нимъ. Мы должны неуклонно возрастать отъ силы въ силу, чтобы, наконецъ, достигнуть совершенства, которое одно можетъ дать намъ вѣчно-блаженную жизнь на небесахъ. Гдѣ нѣтъ этого духовнаго возрастанія, тамъ нѣтъ и надежды на блаженную жизнь; тамъ, напротивъ, духовная смерть со всѣми ужасными ея послѣдствіями.

И такъ, бр., мысленно срѣтающіе нынѣ Господа, входящаго въ Іерусалимъ! Позаботьтесь, чтобы радость и восторгъ, которыми исполнены теперь сердца ваши, не остались во храмѣ, но пошли съ вами въ ваши домы,—пошли съ вами вездѣ, куда вы пойдете, и были съ вами неразлучны и сегодня, и завтра, и во всѣ дни вашей жизни. Встрѣчать Господа мы можемъ не сегодня только, но всегда и вездѣ. Онъ всюду съ нами; Онъ при дверяхъ сердца нашего; призовите Его и Онъ придетъ къ вамъ и будетъ жить въ вашихъ сердцахъ, если только вы постоянно и неослабно будете любить Его и исполнять волю Его святую. Будьте тверды и постоянны въ дѣлахъ добра и въ стремленіи къ истинно христіанской жизни. Слово Божіе заповѣдуетъ намъ *непрестанно молиться*, разумѣя подъ симъ не постоянное нахожденіе въ молитвенномъ состояніи, чего, конечно, никто не можетъ исполнить, но то, чтобы вся жизнь наша была непрерывнымъ служеніемъ Богу и вѣчному спасенію нашему. Аминь.

Св. Ѳ. Миткевичъ.

Проектъ колоній почетныхъ гражданъ.

Въ виду скораго введенія новой реформы по духовному вѣдомству и неизбѣжнаго при этомъ сокращенія числа причтовъ и числа членовъ каждаго причта, самъ собою ражда-

ется вопросъ: куда должны будутъ дѣваться—всѣ эти тысячи сверхштатныхъ причетниковъ, и, главное, ихъ семействъ?,, Въ нашей, напримѣръ, В. губерніи сверхштатныхъ причетниковъ оказалось по раскомплектованіи болѣе 800. Положимъ, они доживутъ свой вѣкъ хоть кое-какъ въ духовномъ вѣдомствѣ; а затѣмъ?,, Полагая каждое семейство въ три души мужескаго пола, наша губернія дастъ впослѣдствіи ни мало, ни много—2,400 душъ мужескаго пола *пролетаріату*. А вся Россія? Доселѣ пролетаріатомъ Русь наша не была еще особенно богата; но въ недалекомъ будущемъ пролетаріатъ разовьется въ ней, въ громаднѣйшемъ размѣрѣ. Это безспорно. Вотъ почему на обсужденіе печати мы рѣшаемся предложить свое **N**B:—какія бы принять мѣры къ предупрежденію неминуемой опасности, нами сейчасъ указанной? Мы не за духовенство хлопочемъ, хотя и это вещь далеко не лишняя.

Но даже и въ интересахъ государственныхъ, намъ кажется, давно бы необходимо обратить вниманіе на это обстоятельство: куда должны дѣваться семейства сверхштатныхъ причетниковъ, за смертію послѣднихъ? Съ церковной земли ихъ попросятъ выбраться, на основаніи 8 п. 18 §§ правилъ Высочайше утвержденнаго въ 24 день марта 1873 года журнала присутствія по дѣламъ православнаго духовенства: такъ какъ въ сихъ правилахъ указано выдѣлять часть земли сиротствующимъ съ *общаго* лишь *согласія* всего причта и жалобъ епархіальному начальству со стороны сиротъ на невыдѣлъ имъ таковой части не допускается, то это тоже, что рѣшительно отказать заштатнымъ въ долѣ церковной земли, —по крайней мѣрѣ въ большинствѣ случаевъ. Мы съ своей стороны полагали бы вотъ что устроить по всей Россіи: изъ казенныхъ дачъ нарѣзать участки, конечно удобные, и предоставить желающимъ изъ духовенства заселять эти участки, на правахъ ли собственниковъ, или обязанныхъ правительству уплатить за нихъ извѣстный процентъ, но во всякомъ случаѣ съ льготой на первыхъ порахъ. И вотъ явились бы у насъ на Руси *колоніи „почетныхъ гражданъ“*. Думаемъ, правительство этимъ путемъ достигнетъ даже и не одной лишь мѣры—предупрежденія пролетаріата: тутъ и матеріальная будетъ выгода. Фактъ всѣмъ извѣстный, что казенныя дачи для казны должной пользы не приносили никогда, служа источникомъ обогащенія лицъ, ближе къ нимъ, въ тѣхъ

или другихъ отношеніяхъ, стоящихъ. Тогда какъ съ передачей ихъ новымъ колонистамъ онѣ дадутъ кусокъ насущный, во первыхъ, этимъ несчастнымъ, а затѣмъ, по упроченіи ими своей осѣдлости, онѣ, само собой, отзовутся благодѣтельно и въ общей экономіи того или другаго края. А главное, предупреждено будетъ развитіе въ Россіи пролетаріата,— этого, по духу времени, въ высшей степени опаснаго въ государственной жизни элемента. Намъ, можетъ быть, возразятъ: хотѣли, дескать, нѣкогда подобнымъ образомъ благоустроить бытъ сверхштатныхъ чиновниковъ, но не удалось предпріятіе. Согласны. Но то чиновники, а это сверхштатные причетники съ ихъ дѣтьми. Наши причетники и теперь только отъ земли и имѣютъ содержаніе. Вѣдь не можетъ же въ самомъ дѣлѣ существовать человѣкъ съ семьей на 50—70 руб. въ годъ, а у насъ въ епархіи—большинство приходовъ, гдѣ денежный доходъ дьячка едва достигаетъ 50 р., 70—100 руб. рѣдко; а о 150 руб. и говорить нечего. Стало быть хлѣбопашество для нашихъ клириковъ родное дѣло. Къ тому-жъ, для чиновнаго люда хотѣли въ одномъ мѣстѣ, помнится, въ Самарской губерніи, отвести участки; а мы говоримъ: въ каждой губерніи нужно такъ сдѣлать. А то, конечно, кто же поѣдетъ безъ гроша въ карманѣ, да и на чемъ ѣхать-то?—за тридевять земель, искать себѣ пріюта? Другое дѣло, если бы правительство согласилось выдавать на подъемъ извѣстную сумму денегъ; тогда мы увѣрены желающіе ѣхать и вдаль нашлись бы въ средѣ духовенства. Во всякомъ случаѣ, мы выставляемъ на обсужденіе прессы вопросъ, кажется довольно важный. Если этому вопросу суждено будетъ возбудить въ обществѣ сочувствіе, найдутся, конечно, люди готовые и о проектируемой нами мѣрѣ сказать свое слово. А тогда и мы потолкуемъ объ этомъ по обстоятельнѣе. А пока, будетъ...

С. А. Б.

(*Гражданинъ*).

Замѣтка о совершеніи таинства крещенія.

Послѣдованіе таинства святаго Крещенія начинается освященіемъ воды. Это освященіе имѣетъ большое сходство съ освященіемъ воды святыхъ Богоявленій, но имѣетъ и свои особенности. Такъ, въ ектеніи есть нѣсколько прошеній такихъ, коихъ нѣтъ въ ектеніи при освященіи воды богоявленской, напр. «о еже достойну быти нетлѣннаго царствія въ ней крещаемому», «о еже нынѣ приходящемъ къ святому просвѣщенію и о спасеніи его»; «о еже показатися ему сыну свѣта, наслѣднику вѣчныхъ благъ»; «о еже быти ему водѣ сей банею пакибытія, оставленію грѣховъ и одежды нетлѣнія» и проч. Въ молитвѣ, послѣ ектеніи, читаемой священникомъ велегласно, послѣдняя часть ея читается такъ: молимся Тебѣ, Господи, да отступятъ отъ насъ вся воздушная и неявленная привидѣнія: и да не утаится въ водѣ сей демонъ темный: ниже да снидетъ съ крещающимся духъ лукавый, помраченіе помысловъ и мятежъ мысли наводяй: но Ты, Владыко всѣхъ, покажи воду сію, воду избавленія, воду освященія, очищеніе плоти и духа, ослабу узъ, оставленіе прегрѣшеній, просвѣщеніе душъ, баню пакибытія, обновленіе духа, сыноположенія дарованіе, одѣяніе нетлѣнія, источникъ жизни». Всѣхъ этихъ и слѣдующихъ словъ нѣтъ въ молитвѣ при освященіи воды святыхъ Богоявленій. Кромѣ этого, вода при совершеніи таинства святаго крещенія знаменуется крестнымъ знаменіемъ два раза: одинъ разъ перстами священника: *и знаменуетъ воду трижды, погружая персты въ водѣ и дунувъ на ню, глаголетъ*: да сокрушатся подъ знаменіемъ образа креста Твоего вся сопротивныя силы (трижды), второй разъ—освященнымъ елеемъ съ троекратнымъ пѣніемъ аллилуя: *священникъ поя аллилуія трижды съ людьми, творитъ кресты три елеемъ въ водѣ*. Изъ всего этого выходитъ, что вода должна быть всякій разъ освящаема при совершеніи таинства крещенія. Но нѣкоторые священники не совершаютъ освященія воды, а довольствуются тѣмъ, что въ купель, наполненную водою, вливаютъ нѣсколько воды богоявленской. Въ оправданіе этого, они ссылаются на то, что и эта вода святая—освященная, и потому нѣтъ нужды освящать воду еще разъ. Что богоявленская вода святая, это совершенно справедли-

во, но совершенно справедливо и то, что она имѣетъ другое назначеніе: «да вси почерпающіи и причащающіися имѣютъ ю ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освященію домовъ, и ко всякой пользѣ изрядну и далѣе «даждь же всѣмъ прикасающимся ей и причащающимся, и мажущимся ею освященіе, здравіе, очищеніе и благословеніе» и не имѣетъ той силы, какую съ древнѣйшихъ временъ Св. отцы церкви усвояли водѣ крещенія. Св. Григорій Нисскій говоритъ: не пренебрегай божественною купелію и не считай ее обыкновенною по употребленію воды, ибо то, что въ ней дѣйствуетъ, велико есть и производитъ чудныя дѣйствія *). Св. Василій Великій: крещеніе есть выкупъ плѣнныхъ, отпущеніе долговъ, смерть хрѣха, возрожденіе души, свѣтлое облаченіе, печать неизгладимая, колесница, возносящая къ небу, предуготовленіе царствія, дорованіе усыновленія **). Св. Іоаннъ Златоустъ: крещеніе не просто отпущаетъ намъ грѣхи, не просто очищаетъ насъ отъ беззаконій, но такъ, какъ бы снова мы раждались: ибо снова творитъ и образуетъ насъ, не опять изъ земли, но изъ другой стихіи—водной природы» †**). Говорятъ еще, что въ молитвѣ при освященіи воды святыхъ Богоявленій сказано: да вси почерпающіи и причащающіися имѣютъ ю...... ко всякой пользѣ изрядну, и эти послѣднія слова принаровляютъ и къ совершенію таинства крещенія. Но 1) «да имѣютъ ю ко всякой пользѣ изрядну почерпающіи и причащающіися;» 2) слова: «ко всякой пользѣ изрядну» въ сопоставленіи съ предыдущими: «ко очищенію душъ и тѣлесъ, ко исцѣленію страстей, ко освященію домовъ,» ясно указываютъ на пользу приносимую этою водою ****). Притомъ, если бы при совершеніи таинства крещенія достаточно было вливать въ купель богоявленскую воду, то не было бы и нужды составлять особую молитву для освященія воды. Нѣкоторые изъ священниковъ говорятъ, что они дѣлаютъ это въ крайнихъ случаяхъ, когда, напр. слабъ младенецъ. Но въ семъ случаѣ можно обойтись и безъ бого-

---

*) Григ. Ниск. о крещ. христ. т. 3 стр. 369, 370.

**) Твор. Вас. Вел. въ русск. перев. ч. IV стр. 232.

***) Ad illuminandos catheсhes I. tom. 2.

****) Смотри напр. Большой требникъ л. 155, 156.

явленской воды: крещеніе въ крайнемъ случаѣ можетъ быть совершено и лицемъ женскаго пола въ простой водѣ и простомъ сосудѣ. Да и для такихъ крайнихъ случаевъ находится въ требникахъ особенная сокращенная молитва для освященія воды; напр. въ требн. изд. въ Почаевѣ въ 1786 году. Если бы нѣкоторые священники вливали богоявленскую воду въ купель только въ крайнихъ случаяхъ, то это бы было извинительно; но приходилось видѣть, что совершаемо было и оглашеніе и все по чиноположенію церковному, а освященія воды не было совершаемо. А между тѣмъ времени для сего нужно очень мало, всего десять или пятнадцать минутъ.

(Кур. Еп. Вѣд.).

Приглашеніе къ пожертвованію.

Въ 1863 году, въ селѣ Плоскомъ, при большомъ пожарѣ, сгорѣла приходская церковь, съ колокольнею и имуществомъ, на сумму 15000 руб. Селеніе опустошено. Жители доведены до чрезвычайной бѣдности, лишившись въ одинъ день не только крова и имущества, но и общественнаго магазина, въ которомъ пожаръ истребилъ весь хлѣбъ 25000 пудовъ.

Не успѣвъ оплакать своихъ бѣдствій, какъ вскорѣ новые два пожара, а послѣ скудные урожаи хлѣба, падежъ рогатаго скота и жестокая холера довершили общее разореніе и скорбь жителей, лишенныхъ при томъ и отраднаго утѣшенія, которое каждый христіанинъ находитъ во храмѣ Божіемъ.

Собравъ послѣднія силы, они заложили съ благословенія Епархіальнаго Начальства, новый каменный приходской храмъ въ 1864 году, во имя первоверховныхъ святыхъ апостоловъ Петра и Павла. Построеніе этого храма, благодаря усиленнымъ стараніямъ жителей и тѣмъ вспомоществованіямъ, которыя были присылаемы благодѣтельными христіанами въ теченіи 9 лѣтъ, имѣетъ возможный успѣхъ, такъ что въ настоящее время каменныя стѣны доведены до сво-

да, а колокольня, тоже каменная, почти окончена въ чернѣ. За тѣмъ дальнѣйшее производство работъ пріостановлено, ибо частныя пожертвованія и средства прихожанъ истощились совершенно.

Въ этихъ скорбныхъ и трудныхъ обстоятельствахъ, попечительство вынуждается вновь обратиться къ благотворительности православныхъ христіанъ, прося о пожертвованіи для святаго дѣла, не стѣсняясь количествомъ этого пожертвованія, которое будетъ принято съ одинаковою благодарностію, адресуя въ г. Нѣжинъ Плосковскому Приходскому Попечительству.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О выходѣ въ свѣтъ книги: „Уставъ о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ“.

Въ Маѣ истекшаго года изданы мною «Уставы о пенсіяхъ и единовременныхъ пособіяхъ», составленные по своду законовъ изд. 1857 года и по продолженіямъ сего свода, выходившимъ въ 1863, 1864, 1868, 1869, 1871 и 1872 г. Цѣль этого труда я поставлялъ въ томъ, чтобы соединивъ систематически въ одинъ отдѣльный сборникъ всѣ постановленія по пенсіонной части, разсѣянныя въ настоящее время въ семи отдѣльныхъ книгахъ, тѣмъ самымъ устранить неудобства, встрѣчаемыя при пользованіи этимъ отдѣломъ нашего законодательства. Въ особенности я имѣлъ въ виду изданіемъ въ свѣтъ этого труда оказать услугу тѣмъ дѣлопроизводителямъ разныхъ вѣдомствъ, къ обязанности коихъ относится разсмотрѣніе пенсіонныхъ вопросовъ, избавляя ихъ отъ необходимости наводить по шести продолженіямъ свода законовъ постоянныя справки о томъ, дѣйствуетъ или отмѣнена та или другая статья пенсіоннаго устава. Будучи твердо убежденъ въ пользѣ моего изданія, съ этой практической стороны, для всѣхъ административныхъ учрежденій, при назначеніи подвѣдомымъ имъ чиновникамъ и семействамъ ихъ пенсій и единовременныхъ пособій, я полагаю, что оно можетъ сопровождаться такою же пользою въ дѣлопроизводствахъ подобнаго рода и для учрежденій духовнаго вѣдом-

ства, какъ-то: духовныхъ консисторій, семинарскихъ и училищныхъ правленій. Книга можетъ быть выписываема при посредствѣ всѣхъ извѣстныхъ С.-Петербургскихъ книгопродавцевъ; главный же складъ оной находится при собственной моей квартирѣ, въ С.-Петербургѣ, на Литейной, въ домѣ № 34, кв. № 1. Цѣна книги, заключающей въ себѣ 512 стр. in 8o, напечатанной на хорошей бумагѣ, четкимъ шрифтомъ, 2 р. 50 к., безъ пересылки; на пересылку за 2 ф.

Ст. сов. *Владиміръ Ивановъ.*

Въ Московской Синодальной книжной лавкѣ (на Никольской улицѣ) имѣются въ продажѣ, между прочими, слѣдующія книги:

Церковной печати:

Евангелія, чтомыя во св. и великій четвертокъ на литургіи, на умовеніи и по умовеніи ногъ, и во св. и великій пятокъ на утрени и вечерни:

а) въ листъ въ бум., цѣна за экз. въ пер. бум, 45 к. (на перес. за 1 ф.).

б) въ 16 д., на вел. бум., цѣна за экз. въ коленк. пер. 75 к., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф).

в) въ 16 д. на простой бум., цѣна за экз. въ пер. бум. 8 коп. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на первой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 30 к. (на перес. за 1 ф).

Канонъ великій, твореніе Св. Андрея Критскаго, расположенный въ порядкѣ чтенія на пятой недѣлѣ великаго поста, въ 16 д. л., цѣна за экз. въ пер. кож. 45 коп., корешк. 35 коп., бум. 20 к. (на перес. за 1 ф).

Служба на каждый день первыя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн.; цѣна за

экз. въ пер. кож. 4 р. 20 к., бум. 3 50 к. (на пер. за 7 фун.).

Служба на каждый день страстныя седмицы великаго поста, въ 4 д. л. съ кин., въ 2 кн., цѣна за экз. въ пер. кож. 3 р. 60 к., бум. 2 р. 90 к. (на перес. за 7 ф).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, съ киноварью, въ листъ, цѣна за экз. въ пер. кож. 5 р. 50 к. (на перес. за 10 ф.), безъ перепл. 4 р. 60 к. (на перес. за 8 ф).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, въ 4 д. безъ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 2 р. 70 к. (на перес. за 7 ф.), кор. 2 р. 50 к. (на перес. за 7 ф.). бум. 2 р. 35 к. (на перес. за 5 ф).

Тріодь постная, или Тріодіонъ, въ 8 д. съ кин., цѣна за экз. въ пер. кож. 1 р. 87 к. (на перес. за 6 ф.), въ кор. пер. 1 р. 67 к. (на пер. за 7 ф.), въ бум. 1 р. 55 к. (на пер. за 5 ф.).

Чинъ на умовеніе ногъ во св. и великій четвертокъ, въ 4 д. л., цѣна за экз. въ пер. бум. 20 коп. (на пер. за 1 ф).

Ирмологъ простой, въ 4 д. съ кин., цѣна за экз. въ перепл. кож. 1 р. 55 к. (на перес. за 2 ф.), бум. 1 р. 15 к. (на перес. за 2 ф.).

Гг. иногородные благоволятъ обращаться въ Контору Московской Синодальной Типографіи, съ приложеніемъ пересылочныхъ денегъ по вѣсу.

родскихъ подписчиковъ—восемь, а иногородныхъ—девятъ руб. почти немыслимо предложить публикѣ ежедневную газету, по обширности программы и разнообразію содержанія, выдерживающую сравненіе только съ большими ежедневными газетами. Редакція «НОВОСТЕЙ» можетъ, впрочемъ, обѣщать только одно—не останавливаться на пути улучшенія внутренняго содержанія газеты. Для оцѣнки степени такого безпрерывнаго развитія, достаточно сопоставить какой либо нумеръ «НОВОСТЕЙ» изданія 1871 г., съ таковымъ же нумеромъ нынѣшняго года.

Намѣреваясь и въ будущемъ году предложить публикѣ въ фельетонѣ газеты нѣсколько интерсныхъ романовъ, мы, наученные опытомъ прошлаго, обѣщаемъ не приступать къ ихъ печатанію, пока въ нашемъ портфелѣ не будетъ рукописи полнаго романа или повѣсти. Говорить объ особыхъ преимуществахъ нашей газеты не приходится, но ссылаться на факты позволительно. Вмѣсто всякахъ обѣщаній мы приглашаемъ произвести безпристрастную оцѣнку «НОВОСТЕЙ» по любому отдѣльному нумеру газеты на выдержку. Мы увѣрены, что изслѣдованіе всѣхъ элементовъ изданія, какъ-то: внутренняго содержанія, разнообразія матерьяла и, даже, внѣшности, приведутъ, въ виду небывалой дешевизны, къ заключенію въ нащу пользу.

Редакція приняла надлежащія мѣры, чтобы въ наступающемъ году газета доставлялась иногороднымъ подписчикамъ самымъ аккуратнымъ образомъ, но для успѣшнаго исполненія этого обязательства, начиная съ перваго новогодняго нумера, редакція проситъ гг. Иногородныхъ жителей поспѣшить съ заявленіемъ своихъ требованій.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ доставкою.		Съ пересылкою.	
На годъ	8 руб.	На годъ	9 руб.
На 6 мѣсяцевъ . .	5 »	На 6 мѣсяцевъ	6 »

Подписка принимается: 1) Въ Петербургѣ, кромѣ главной конторы «НОВОСТЕЙ», въ книжномъ магазинѣ *Базунова*, у Ка анскаго моста, д. Ольхина. 2) Въ Москвѣ въ книжномъ магазинѣ *Соловьева*, на Страстномъ бульварѣ.

Иногородные адресуютъ свои требованія исключительно въ С.-Петербургъ, въ редакцію газеты «НОВОСТИ», адресъ которой почтамту извѣстенъ.

Для служащихъ допускается разсрочка, чрезъ гг. казначеевъ. При этомъ подписныя деньги должны быть доставляемы въ слѣдующіе сроки: 4 р. при звявленіи о подпискѣ, а остальные, по ровну (для городскихъ по два, а иногороднымъ по два съ половиною руб.), въ концѣ марта и въ концѣ іюня. 5—10

Редакторъ-Издатель **Ю. Шрейеръ.**

СОДЕРЖАНІЕ:

Редакторъ **Священникъ Θеодоръ Миткевичъ.**

Дозволено цензурою 1874 г., Февраля 25-го дня. Цензоръ архимандритъ **Анастасій.**

Минскъ.—Печатано въ губернской типографіи.